

MALTAS MUIŽA

Materiālus sagatavoja novadpētnieks Sergejs Šilovs
(Rēzeknes novada, Silmalas pagasta Baļuckos, 2021. gads)
Latviešu valodā tulkojusi Anna Lavrentjeva.
Grāmata izdota ar Edgara Ņizina finansiālu atbalstu.

Kas var būt vēl aizraujošāk, kā izzināt pašam sevi, apjaust savu esību kopējā Visuma ritumā. Mēs vienmēr esam iepazinuši vēsturi globālajā mērogā, esam iepazinuši valstis, kontinentus, bet tikpat kā neatvēlam laiku tam, lai iepazītu sava dzimtā novada vēsturi.

Kas šeit, šajā apvidū ir noticis pirms simtiem gadu, kam šīs zemes ir piederējušas, kas šurp ir atvedis vecticībniekus, kāpēc viņi ir ne tikai palikuši, bet arī iesakņojušies Latgalē, – uz šiem jautājumiem esmu allaž meklējis atbildes.

Rodoties iespējai piekļūt plašākai izziņai: dažādiem informācijas avotiem, arhīvu materiāliem, – radīju nelielu ieskatu Maltas muižas sākotnē un attīstībā; kontekstā ietilpinot arī Baļuckus, manu dzimto sādžu, kura ietilpst šajā teritorijā.

Būšu gandarīts, ja interesenti, kurus neatstāj vienaldzīgus novada vēsture, kuriem rūp savas saknes, it sevišķi dzimtās puses ļaudis, uzzinās, ko līdz šim neatklātu, nezināmu par mūsu priekštečiem.

Pirmie apliecinājumi par Maltas muižu attiecināmi uz 1582. gadu, tā bija salīdzinoši liela muiža, par kuru lielāka šajā apkaimē bija vien blakus esošā Prezmas muiža.

Dokumentos ir minēts, ka Maltas muižas pārvaldnieks ir cēlies no fon der Ricku (Ryck) dzimtas, kuri jau 250 gadus valdīja šajā teritorijā.

Muižas teritorija pletās no tagadējās Silmalas līdz pat Rozentovai un sauksa par Rainīci.

Riku dzimtas ietekme Latgalē bija dominējoša – vairākiem dzimtas pārstāvjiem piederēja dažādas muižas. 19. gadsimta beigās Maltas muižas ēkas komplekss pletās Veduščeje ezera krastā, starp Ageevku un Silmalu (kādreizējo Maltu).

Iepriekšējā muižas teritorija līdz tam laikam bija ievērojami samazināta, tagad tās robežas ir no Mozgupes un Maltas upes kreisā krasta pa straumi līdz Liskas upītei. Muižas teritorijā ietilpa Baļucki, Malta (Silmala), Mozgi, Kozlovka, Čulki, Paški un citas sādžas.

Gadu gaitā muižas teritorija ir mainījusies atkarībā no tā īpašnieku stāvokļa.

Par Riku dzimtas priekšteci tiek uzskatīts barons Johans

Fridrihs fon der Riks (Ryck), vācietis, kurš par īpašiem nopelniem balvā no Inflantijas Kņaza Lielā Valtera fon Pletenberga (1450 – 1535) iegūst tiesības valdīt Rozittenes trakta (Režicas apriņķis) Gaigolovā.

Pēc šī notikuma Johans Frīdrihs apmetas uz dzīvi Gaigolovā. Gadiem ejot, Johana Frīdriha kuplās dzimtas pārstāvji kļūst par muižu īpašniekiem Inflantijā (Latgale ietilpa Inflantijas teritorijā).

Johana Frīdriha dēls barons Ernests fon der Riks dienēja Inflantijas pārvaldnieka Jana Jeronīma Hodkeviča (1530 – 1579) pakļautībā, ņemot dalību Livonijas karā cīņā pret Maskavas valsts karapulku. Livonijas karš par Maskavas valsts piekļuvi Baltijas jūrai ilga no 1558. gada līdz 1583.gadam. Inflantijā tas bija nemierīgs laiks. Ivana Bargā karapūļi iznīcināja muižas, pilsētas, aizveda gūstā vietējos iedzīvotājus.

Kamēr Ernests fon der Riks, izceļoties ar drosmi un uzticību, cīnījās pret iebrucējiem, tie izpostīja viņa īpašumus, atņēma visu bagātību un noveda līdz galējai nabadzībai. Tāpēc Inflantijas pārvaldnieks Jans Hodkevičs lūdza poļu karalim Sigizmundam Augustam parūpēties par izputināto baronu Ernestu fon der Riku. 1568. gada septembrī Viļņā tika izdots rīkojums Johana Frīdriha dēlam augstdzimušajam baronam Ernestam fon der Rikam piešķirt Rozittenes trakta muižas – Dricānus, Pilceni un Strūžānus. Tādējādi baronam Ernestam fon der Rikam tika kompensēti tie materiālie zaudējumi, kurus viņš piedzīvoja Livonijas karā pret moskvītu kara bandām, šo muižu piešķiršana bija arī kā balva par uzticīgu kalpošanu Inflantijai. Novērtēts tika arī Ernesta Rika dēls Meļhioris I, kuram karalis Sigizmunds III 1596. gada 2. maija privilēģijā piešķir papildus tiesības valdīt Romšenišekas muižā, bet 1619. gada 11. martā piešķir Meļhioram I Maižas muižu.

1582. gadā pēc, Inflantu iekļaušanas Polijas valsts sastāvā, Riku dzimtas pēctečiem tika atņemtas tiesības saukties par baroniem un lietot priedēkli "von der". Baroni Riki kļuva par parastajiem muižniekiem vai poļu džentriem. Polijas konstitūcija aizliedza izmantot ārzemju ranga nosaukumus, un tas tika stingri ievērots

Arī Ernesta fon der Rika mazdēls Meļhioris II Inflantijā aktīvi cīnījās pret moskovītiem. Meļhioris II apprecējās ar Gerharda Šprengera atraitni un pārņēma viņas īpašumu Rainice (vēlāk saukta par Maltu) ko viņa mantoja pēc vīra nāves. Viņa pārvaldībā nonāca arī četras zemnieku ģimenes.

Savā laikā, par aktīvām kaujām pret krievu karaspēku pie Dinaburgas, poļu karalis Sigizmunds Augusts novēlēja Rainices muižu cēlajam Gerhardam Šprengeram. Ar laiku šī privilēģija tika nozaudēta, tās esamību un saturu ar zvērestu apliecināja augstdzimušie kungi Gerhards Koh un Simons Borh, savukārt karaliskie revizori 1582. gada 20. jūlijā Rozittenē (Rēzeknē) ierakstīja šo Reinicas muižu par Meļhioram Rikam piederošu.

Laika gaitā Meļhioris Riks lūdza poļu karali apstiprināt īpašumtiesības uz Reinices muižu. Ar 1590. gada decembrī Varšavā poļu karaļa Sigizmunda III izdoto privilēģiju, tika apstiprināts Meļhioram Rikam piederošais īpašums Reinicas muižā ar visām tam piederošajām zemēm, pļavām, mežiem, ezeriem, upēm; ar medniecību, nozveju. Meļhiora Rika rīcībā nonāca arī četras zemnieku ģimenes. Ar šo pašu privilēģiju tika arī noteiktas muižas robežas, sākot no Meļtas (Maltas) upes tilta blakus Rainces (Maltas) sādžai, līdz pat Engli strautam pie Rozentovas, tālāk pa strautu līdz Dinaburgas vecajam ceļam, līdz pat robežai ar Feimaņu muižu. Faktiski Meļhiora pārziņā nonāca plaša zemes teritorija, kurā tikpat kā nebija iedzīvotāju – tik izpostīta Latgale bija pēc Livonijas kara.

Laulībā ar Šprengera atraitni Meļhioram bija trīs dēli – Jans, Ernests un Meļhioris III. Ievērojamās šļahtiču dzimtās bija pieņemts vienam no dēliem dot tēva vārdu. 1664. gadā tika saņemta privilēģija, kas ļāva brāļiem pārvaldīt mantojumā saņemto Malts muižu (iepriekš dēvētu par Raincu).

Jans Riks apprecējās ar vācieti no fon Maijeru ģimenes, viņiem bija trīs dēli – Mārtiņš, Nikolajs un Kšištofs. Jana Rika dēls

Kšištofs ar laiku mantoja tiesības pārvaldīt Maltas muižu. Inflanrijā Kšištofs ieņēma nozīmīgu amatu – subchalice Inflantsky (подчаший Инфлянтский). 1720. gada martā viņš saņēma kārtējo privilēģiju no karaļa Augusta II iegūt īpašumā Ragoizmuižas muižu. Muižu pārvaldīšana, kuras atradās dažādas vietās, kā arī robežu nezināšana, noveda Kšištofu Riku līdz tiesvedībai ar kaimiņu Prezmas muižas īpašniekiem brāļiem Janu, Domeniku un Pēteri Soltāniem. Strīda iemesls bija Leimanišku un Rozentovas sādžu pārvaldība. Kšištofs Riks pieļāva, ka šīs abas sādžas ietilpst Maltas muižā, viņš uzskatīja, ka Soltāniem uz tām nav tiesību.

Strīdā tika iesaistīts pats poļu karalis Augusts II. Tā 1725. gadā speciālie karaļa izbraukuma komisāri devās noskaidrot muižu robežas. Izskatot privilēģijas ar tiesībām pārvaldīt muižas, robežzīmes, mantojuma un iepriekš noslēgtās vienošanās starp muižu īpašniekiem, tika izskatītas ežu norādes, kā arī robežlīnijas.

1726. gada februārī tika pielikts punkts šim kaimiņu strīdam. Tā Riku un Soltānu strīdā par sādžu piederību, tika lemts, ka Rozentovas un Leimanišku sādžas pieder Soltāniem, jo jau iepriekš tās piederējušas Prezmas muižai. Tika noteikts, ka turpmāk Maltas un Prezmas muižu robežas atdala Maltas upe pa Ainisenas strauta augštecī, līdz tiltam, caur Engļu purvu līdz Dinaburgas šosejai, bet no tās taisnā līnijā līdz Liskas upītei.

Jana Rika otrais dēls Kšištofs Riks apprecējās ar polieti Kristīni Kidzeviču. Laulībā piedzima trīs dēli: Ludvigs, Ādams un Bogdans(Dadzibogs), kā arī meita Ieva.

Kšištofa Rika 1743. gada februārī sastādītajā testamenta Maltas muiža tiek sadalīta divās daļās: viena daļa ar muižu Gorīkolna (Garkalni) , kurā ietilpa 7 zemnieku sētas, viņš novēlēja dēlam Ādamam Rikam; bet otro daļu – Maltas muižu ar Pīgožņas sādžu, kurā ietilpa 3 zemnieku sētas, novēlēja dēlam Bogdanam Rikam.

Bogdana Rika un Annas Šostakovskas laulībā piedzima dēls Josifs (Juzefs), viņš tad arī 1767. gadā mantoja tiesības pārvaldīt Maltas muižu.

1765.gada 20.augusta Polijas karalistes Rozittenes stārstītijas revīzijas aktos tiek minēts, ka Ādams, Bogdans un Francišeks

Riki sūdzas, ka Rozittenes stārastija piesavinājusi Maltas jeb Rainices muižai piederošo mežu starp Liskas strautu un Maltas upi. Vienlaicīgi tika lūgts, veikt Rogaša un Sprikta zemnieku ģimenes no Maltas muižas apmainīt ar Rozittenes stārastijas Rubina, Pīgožņa, Voidena, Svikšta zemnieku ģimenēm, – revīzijas komisija to ņēma vērā.

18. gs. sākumā sakarā ar 1657., 1661., 1700. gada mēra epidēmijām, gan arī Ziemeļu karu, kurā Dānija, Polija, Lietuva, Saksijs, Krievija cīnījās pret Zviedriju. (1700. – 1721.) šajā reģionā ievērojami samazinājies iedzīvotāju skaits laukos. Trūka cilvēku, kas spētu apstrādāt zemi un nodrošināt muižu īpašniekiem pienācīgus ienākumus.

Dažos izziņas avotos tiek minēts, ka apdzīvotība bija 4 cilvēki uz vienu kvadrātkilometru, bet citviet, tostarp Maltā, apdzīvotība bija vēl mazāka.

Šajā laikposmā kaimiņos esošajā Maskavas kņazistē, sākot jau kopš 1650 – jiem gadiem, tika veikta baznīcas reforma. Tika veikti dažādi labojumi dievkalpojumu grāmatās, tiek veiktas pārmaiņas svētbilžu glezniecībā. Pārmetot krustu, divu pirkstu vietā sāka izmantot trīs pirkstus. Vairs netiek pieprasīts klanoties zemu noliekties, bija arī citas izmaiņas. Svarīgs atribūts uz senās rakstības ikonām jāuzskata par unikālu svētīšanas un krusta mešanas veidu – ar labās rokas diviem pirkstiem, kas arī tika apstiprināts kā kanonisks 1551.gada Koncilā. Trīs kopā saliktie apakšējie pirksti (pirmais, ceturtais, piektais) simbolizē Svēto Trīsvienību, divi – Dieva Dēlu un Cilvēka Dēlu. Saliktie divi pirksti augšā (otro un trešo), liekot pie pieres, ticam, ka Jēzus ir Kristus; pie jostas vietas- ticam Jēzus dzīvei uz zemes un Marijas Jēzus ieņemšanu no Svētā Gara, pie labā pleca- ticībai, ka Jēzus ir augšāmcēlies no mirušajiem un uzkāpis debesīs, sēdies pie Dieva Tēva labās rokas, pie kreisā pleca- par ticības zīmi, ka Kristus nāks otrreiz un tiesās dzīvos un mirušos, atdalīs taisnos no grēciniekiem. Pēc krusta mešanas seko paklanīšanās. Pareizticīgo baznīcas šķelšanās laikā notiek izmaiņas dievkalpojumu kārtībā un citās tradīcijās. Kaut gan pareizticīgo svētīšanas pirkstu salikums ir citāds- trīs pirksti (pirmais, otrais, trešais) salikti augšā simbolizē Trīsvienību, apakšā- ceturtais un piektais simbolizē Dieva Dēlu un Cilvēka Dēlu.

Vēl var atzīmēt, ka Pamorjes ikonās krusti svēto rokās un baznīcas kupolos vienmēr ir bijuši ar astoņiem galiem, trīsdaļīgi.

Pārliedzinātie ticīgie nevarēja pieņemt šīs reformas – tā pareizticīgo kristiešu vidū radās šķelšanās, kas turpinās līdz pat mūsdienām. Ticīgos, kuri nepieņēma jaunievedumus, dēvēja par vecticībniekiem vai šķeltņiem.

Pēc 1666. gada Baznīcas Koncila, kurš galīgi un oficiāli pieņēma, ka patriarha Nikona reformām (1653.g.) ir valstiska nozīme, vecticībnieki, vai tie, kas palika uzticīgi senajām pareizticības tradīcijām, tika vajāti. Šīs represijas carienes Sofijas laikos ieguva valsts mērogu un cīņā ar šķeltņiem lietoja nežēlīgas metodes, vajāšana, sodīšana. Vajāšanu rezultātā vecticības piekritēji sāka bēgt uz nomalēm un ārpus Krievzemes robežām, aiz Urāliem, uz Altaju, Sibīriju, tālajiem Austrumiem, uz katolisko Poliju, tagadejo Lietuvu un Latviju.

Tagadējā Latgale tad saucās Polijas Infantija un no 1582. gada, līdz pat Polijas pārdalīšanai 1772.gadā, ietilpa Reče Pospolitas (Polijas) sastāvā. Līdz ar to uz Latgali neattiecās krievu caru vara un pareizticīgo baznīcas virsvadība. Tāpēc uz Latgali sāka pārcelties gan atsevišķi vecticībnieki, gan veselām ģimenēm un pat sādžām, bēgot no saviem saimniekiem – muižniekiem un pareizticīgo baznīcas vajāšanas.

Šajās zemēs sakarā ar badu un slimībām (1657. un 1661. gadu mēris) vietējo iedzīvotāju skaits samazinājās, iztukšojās zemnieku sētas, kā arī aizauga iekoptās zemes. Tāpēc vietēja valdība labvēlīgi pieņēma vecticībniekus, uzskatot tos par potenciāli labiem strādniekiem. Poļu karalis Jans Sobeskis izdeva speciālu dokumentu "Par brīvo dzīves vietu šķeltņiem poļu teritorijās...", kas veicināja vecticībnieku draudžu dibināšanu Latgalē.

Bogdans un Josifs Riki šos bēgļus uzņēma, jo muižās trūka iedzīvotāju. Viņi ļauj Maltas muižas teritorijā apmesties vecticībniekiem no tādām Krievijas impērijas guberņām kā Pleskava, Novgoroda un citām.

Vairums ieceļotāju bija strādīgi, paklausīgi zemnieki. Sākumā viņi apmetās viensētās, bet vēlāk, turpinoties cilvēku ieplūšanai, 18.gadsimta beigās Maltas muižas teritorijā radās 2 – 3 sētu sādžas, tās veidoja mūsu priekšteči fedosejevskas vienošanās vecticībnieki.

1772. gadā notiek Polijas pārdalīšana, kuras rezultātā Poļu Inflantija (Latgale) tiek pievienota Pleskavas guberņai, vēlāk Poļockas guberņai, bet no 1802.gada Krievijas impērijas Vitebskas guberņai.

1772. gadā, veicot iedzīvotāju reģistru Maltas muižā, noskaidrots, ka tās teritorijā atrodas 8 nelielas sādžas: Pīgužnevo, Mozgiški, Pudnikovo, Noviki, Kovaljova, Breteški, Bokšāni, Repeliški. Šajās sādžās dzīvoja 106 krievi, no tiem 57 vīrieši un 49 sievietes. Vietējo cilvēku bija tikai 16 – 8 vīrieši un 8 sievietes. Uz viena no ceļiem stāvēja krogs, kuru īrēja ebrejs Peisaks Leibovičs no Krāslavas. Muižas īpašnieks tolaik bija kornets Josifs Riks, un muižu pārvaldīja džentris no Žmudas (Lietuvas ziemeļaustrumu apgabals), Mihails Dovkejevičs.

Muižas saimnieki sādžu iedzīvotājiem nedaudz zemes arī iznomāja, uz tās atradās pati sādža, daļu zemes atvēlēja aramzemei. Pirmajos gados nomas maksa bija minimāla, varēja norēķināties gan ar sēnēm, ogām, riekstiem, medu, malkas izvešanu vai kā citādi pielāgojot samaksu.

Vēlāk radās arī citās norēķināšanās formas: obroks un barščina – tas nozīmēja zināma nodokļa samaksa vai iespēja atstrādāt saimniekam noteiktu dienu skaitu nedēļā.

Vissvarīgākais ieguvums vecticībniekiem bija iespēja radīt savus lūgšanu namus un vadīt dievkalpojumus vecajās pareizticības tradīcijās. Sākotnēji vecticībnieki centās dzīvot savrupi, noslēgti, neasimilēties un nesaplūst ar vietējiem iedzīvotājiem, tādejādi saglabājot savu valodu, parašas un seno pareizticību.

Pastiprinoties Krievijas impērijas dzimtbūšanas spiedienam uz zemniecību, tā dēvētais “prigons”, pastiprinājās arī vietējo muižnieku iespēja nežēlīgāk ekspluatēt zemniekus, tai skaitā – vecticībniekus.

Lai atjaunotu un pastiprinātu Maltas muižā saimniecisko darbību, Riki 1800-o gadu sākumā no dažādām pilsētām un apriņķiem uzaicina ebreju ģimenes un iedeva tām jaunizveidoto Maltas ciemu (tagadeja Silmala), lai dzīvotu. Ebreji vienmēr ir bijuši ļoti uzņēmīgi, viņu klātbūtne veicināja to, ka muižā sāka attīstīties amatniecība, kā arī tirdzniecība starp blakus esošajām muižām un sādžām ļāva muižas saimniekiem vairot labklājību.

Tā kā Poļu Inflantijā Rikiem piederēja vairākas muižas, acīm-

redzot – Maltas muižas teritorijā viņi pastāvīgi nedzīvoja, līdz ar to vērojama atšķirībā no blakus esošās Prezmas muižas, nebija spēcīga poļu saimnieku un katoliskās baznīcas ietekme uz vietējiem iedzīvotājiem.

Te būtu vērts pieminēt, ka Riku dzimtas pārstāvji, būdami ļoti dievticīgi, sev piederošajās plašajās Inflatijas muižu teritorijās, uzcēla daudzas baznīcas un dievnamus, lūgšanu namus.

Tā Velionu (Viļānu) muižas pārvaldnieks Miķelis Riks 1753. gadā uzcēla lielisku baznīcu un nodibināja bernardikāņu klosteri, nodrošinot tam ikgadējus maksājumus – annuātus; bernardīņu laiki ilga no 1753. gad līdz 1832. gadam. Baznīcā tās pirm-sākumā bija deviņi altāri, un tā bija viena no skaistākajām un greznākajām baznīcām Latgalē.

Līdz mūsdienām ir saglabāties muižkungu Miķeļa Rika 1777. gada 18. novembrī sastādītais un parakstītais Viļānu baznīcas un klostera fundācijas dokumenta noraksts.

Par Riku lielo ietekmi Inflatijā liecina arī viņu ieņemamie amati un loma sabiedrībā.

Latgalē pirmās dzejnieces Konstances Benislavskas (dzimušas Rikas) biogrāfijā lasām, ka viņa rakstījusi reliģioza un laicīga satura dzeju poliski. Vienā no baznīcas grāmatām (minētu www.lvva.raduraksti.lv), ir atrodams ieraksts, ka Konstance Kristīne Rika ir dzimusi Ādamam Rikam un Annai Petrikovskai 1746.gada 6.janvārī, bet meitenes krustvecāki bija Alberts un Anna Riki no Maltas. Iespējams, ka Konstanes tēvs Ādams Riks jau bija no meitenes vectēva Kšištofa Rika, kuram piederēja Maltas muiža, mantojis Gorīkolnu (Garkalnu) muižu.

Konstance Benislavska tiek pamatoti uzskatīta par vienu no zināmākajām 18. gadsimta poļu dzejniecēm.

*Konstance Benislavska
(1746 -1806)*

Klajā ir nākuši 3 dzejnieces lirikas sējumi. Pirmais sējums “Sev dziedātās dziesmas” (poļu: “Piešni sobiespiewane”), 1776. gadā tika izdots Viļno (Viļņā). Arī mūsdienās Konstances Benislavskas dzeja Polijā tiek atkārtoti izdota. Daži dzejoļi tulkoti latgaliski.

Ar Riku dzimtu ir saistīts arī izcilais Latgales vēsturnieks, etnogrāfs un publicists Gustavs fon Manteifelis (1832 – 1916). Viņa māte Marija Franciska Manteifele (dzimusi Rika), bija Driecānu muižas muižniece, arī Gustavs ir piedzimis Driecānos.

Gustavs fon Manteifelis
(1832 – 1916)

19. gadsimta beigās G. Manteifelis ir izdevis publikāciju “Poļu inflantieši”, izdota Poznaņā 1879. gadā, kurā apraksta savus vērojumus, pētot 19. gs. beigu Inflantiju (Latgali). Šī pētnieciskā publikācija paver ieskatu ievērojamam vēstures posmam. Īpaša vieta publikācijā atvēlēta poļu dižākajām dzimtām, kuras dzīvoja Inflantijā. Publicistiskā grāmata papildināta ar kartēm un litogrāfijām.

Par Rikiem, Maltas pārvaldniekiem, zināms, ka Josifs Riks 1808. gadā ieņēma Režicas apgabaltiesas asesora amatu, bet viņa dēls, arī Josifs, no 1818. gada jau bija Režicas apgabaltiesas priekšsēdētāis.

Josifam Iosifovičam Rikam no laulības ar Jekaterinu Vereščinski bija astoņi bērni: Apolinaris – 1811, Kamils – 1813, Edvards – 1814, Leokadija – 1815, Pāvs – 1817, Jāzeps – 1819, Klementijs – 1822, Mihalina – 1824.

Riki centās viņu pārvaldītajās teritorijās izmetināt poļus un latgaliešus. Tā Mozgupes labajā krastā izveidojās Gornicas, Ostrovsku, Antononopoles, Karnopoles un citas sādžas, kurās dzīvoja poli un latgalieši.

18. gadsimta pašās beigās un 19. gadsimta sākumā uz mūsu reģionu palielinājās krievu migrantu pieplūdums no Vitebskas

gubernai piegulošajām teritorijām, galvenokārt Pleskavas un Novgorodas gubernām. Tātad Maltas muižā parādījās jauni sādži Pashki, Chulki, Danilovka, Baļucki, mainījās veco sādžu nosaukumi un atrašanās vietas, palielinājās to iedzīvotāju skaits.

Tā kā Rikiem bija pārvaldībā arī citas muižas Režicas apriņķī, viņi acīmredzot ne pārāk apdomīgi saimniekoja un savus dzimļaudis bieži ieķīlāja valsts kasē, lai saņemtu aizdevumu, tādējādi nodrošinot ar pārtiku savus zemniekus, kā arī lai iegādātos graudaugus ziemāju un vasarāju sējai.

Par to liecina Senāta ziņojumi par muižu aizliegumiem (1824 – 1897 g.).

Tā 1834. gadā tiek minēts, ka Rēzeknes apriņķa Maltas muižas saimnieks Josifs Riks ir ieķīlājis 11 sētu ļaudis, kā arī Pīgožņu sādžā – 4, Mozgos – 7, Repņiškos – 16, Paškos – 15, Kozlovkā – 13, kopumā 66 vīriešu dzimtas revīzijas dvēseles ar zemi un piederumiem.

Neskatoties uz izveidojušos stāvokli, 1832. gadā Josifs Riks kopā ar saviem radniekiem Vitebskas Muižniecības Deputātu Sapulcei iesniedz lūgumu Riku dzimtas pēcnācējiem piešķirt baronu titulu, pievienojot priedēkli "fon der".

Muižniecības Sapulcē tika rūpīgi izskatīts lūgums, kā arī pielikuma dokumenti. Ar 1833.gada 20.marta Protokolu ir apstiprinātas Riku dzimtas pēcteču tiesības uz barona titulu, pievienojot priedēkli "fon der". Kopš šī apstiprinājuma Maltas muižas īpašnieks nesa barona titulu un bija barons Josifs fon der Riks. Apliecinājums no Muižniecības Sapulces deva tiesības Josifa fon der Rika pēctečiem mantot šo titulu.

Tomēr barona titula iegūšana nepalīdzēja uzlabot Maltas muižas saimniecisko stāvokli. Josifa fon der Rika dēls – barons Edvards fon der Riks bija spiests 1845.gadā ieķīlāt 76 dvēseles, bet 1849. gadā jau 104 dvēseles.

Nepatīkams izvērtās 1849. gads Maltas muižai, jo šie notikumi ietekmēja tās turpmāko pastāvēšanu. Podoļskas gubernas Kamenec-Podoļskas apriņķī jūlijā, mēģinot nelegāli šķērsot Krievijas impērijas robežu, tika aizturēti trīs gados jauni cilvēki. Divi no tiem bija Vitebskas gubernas iedzīvotāji, rezerves junkeri Jaroslavs fon Romers un Klimentijs fon der Riks (Edvarda Rika brālis). Trešais robežas šķērsotājs Eduards Šolcs bija Tēbatas

(Tartu) universitātes students, taču pie viņa bija Edvarda fon der Rika pase. Izrādījās, ka šie jaunie censoņi alka palīdzēt Romas pāvestam Pijam IX, kurš tobrīd atradās Itālijā, Gaetā. (Romas pāvests Pijats IX pēc nepopulāru liberāļu reformu ieviešanas, bija spiests bēgt no Romas uz Gaetu, jo 1848.- 49.gadā Itālijā nobrieda revolucionāra situācija.)

Aizturētie jaunieši tika aizsūtīti atpakaļ uz Vitebskas guberņu, lai tos nodotu tiesu varai par mēģinājumu nelegāli šķērsot valsts robežu. Protams, Edvardam fon der Rikam nācās sniegt paskaidrojumu, kā viņa pase ir nonākusi cita cilvēka rokās. Attaisnodamies viņš bilda, ka pie visa vainīgs ir viņa brālis Klimentijs fon der Riks, kurš, viņam nezinot, iedevis pasi Eduardam Šolcam. Tā šī lieta tika izbeigta.

Ātri vien pēc šī notikuma, visticamāk, radušos parādu dēļ, Maltas muiža pa daļām tiek izpārdota dažādiem īpašniekiem, bet Rikiem tas nozīmēja valdīšanas norietu.

Muižnieks Boleslavs fon Zigerns – Kornis iegādājās Antonopoles, Karnopoles, Pīgožņu un Zaikovo sādžas, kā arī kļuva par Karnopoles muižas īpašnieku. Vēlākajos gados Antonopoles muižu ar Savliki un Iserovkas sādžām īpašumā pārņēma muižniece Marija Nikoļskaja.

Savukārt Ignacijs Janovskis iegādājās Maltas muižu un Mozgu, Rumaku, Kozlovkas un arī Maltas sādžas. Ignacijs Janovskis apmetas uz dzīvi muižā un to paplašina.

Vecticībnieku sādžas nenonāca muižas saimnieku īpašumā, tās zemi no īpašniekiem rentēja.

Jāteic, ka Janovsku saimniekošana, iekļaušanās muižas vidē un pārvaldība krasi atšķīrās no titulēto fon Riku valdīšanas. Janovski skatījās uz lietām no uzņēmēju, kādi jau radās kapitālistiskajā Krievijā, redzespunkta, noteicošās bija kļuvušas kapitālistiskās attiecības.

Viens no Janovsku dzimtas pārstāvjiem – Vincents Janovskis 1839. gadā sāk saimniekot Velionu (Viļānu) muižā. Muižā sākas rūpnieciskā ražošana: Maltas upē tiek ierīkots dambis, ūdens dzirnavas, blakus uzcelta lielākā Latgalē linu vērpšanas fabrika, kā arī ādas apstrādes rūpnīca. Starp citu aizsprosts vēl arvien tiek izmantots arī mūsdienās, te ir izveidota hidroelektrostacija.

Ne tik plašs saimniekošanas vēriens bija Maltas muižas

īpašniekam Ignacijam Janovskim. 19.gadsima otrajā pusē Baļuckos tiek izveidota ķieģeļu rūpnīca. Sākotnēji ķieģeļi tika ražoti Prezmas muižas īpašnieka Vladislava Soltana pasūtījumam – katoliskās baznīcas celtniecībai. Ķieģeļu kvalitāte ir izcila – baznīcai vēl joprojām nav ne plaisu, ne citādu manāmu defektu.

Kad 1861.gadā sāka darboties dzelzceļa līnija Pēterburga – Varšava, radās iespēja ķieģeļus no Antonopoles stacijas (tagadējā Maltas stacija) piegādāt uz Dinaburgu, Režicu un citām vietām.

Vitebskas guberņas piemiņas grāmatā par 1865. gadu atzīmēts, ka pie Maltas ciema par Maltas upi ir uzbūvēts tilts un darbojas koka ūdensdzirnavas.

Kad 1861.- 63. gados Krievijā tika atcelta dzimtbūšana, Maltas muižā no dzimtbūšanas jūga atbrīvoja 68 zemniekus.

Šai laikposmā visi Vitebskas guberņas

apriņķi tika sadalīti daļās, šīs daļas pagastos, pagastos izveidoja lauku sabiedrības. Maltas muiža pēc sadales atradās Rēzeknes apriņķa Rozentovas pagastā, kurš, savukārt, sadalīts trijās lauku sabiedrības daļās (Rozentova, Zosna un Prezma). Pagasta valde un pagasta vecākais tika ievēlēti uz trijiem gadiem, bet pagasta tiesa uz vienu gadu – pagasta iedzīvotāju kopējā sapulcē. Sapulces tika sasauktas pēc vajadzības, par to izlēma muižnieks vai pagasta vecākais. Tajās tika ievēlēti vadošie pagasta darbinieki, tika risinātas dažāda rakstura sabiedriskas lietas, bija arī bāriņtiesa. Sapulcēs tika pieņemti lēmumi par zemes koplietošanu, sadali starp zemnieku ģimenēm, nodokļu un citi jautājumi, kurus nevarēja izlemt bez pagasta iedzīvotājiem.

Pagasta tiesai tika izvēlēti divi pārstāvji no katras lauku sabiedrības, tā Rozentovas pagasta tiesā darbojās 6 cilvēki un pagasta vecākais.

*Tāds pavērās skats
uz Maltas upes tiltu*

Tiesas izskatīja sūdzības par mežu izmantošanu, apvainojumiem, zādzībām, mantas bojāšanu, izvairīšanos no nodokļu nomaksas, kā arī izskatīja citas lietas, kuras nevarēja risināt bez pagasta tiesas kopējā lēmuma.

Tā 1876.gada 22. janvārī tiesā tiek skatīta Maltas muižas iedzīvotāja Karpa Jakuševa sūdzība par to, ka zemnieks Francis Dreļš uz ceļa ar cirvi ir savainojis viņa suni. Tiesa, izskatot sūdzību, konstatēja, ka suns pa ceļu esot skraidījis, neesot bijis piesiets, tāpēc sūdzības iesniedzējam Karpam Jakuševam ir jāatdod Francim Dreļam atņemtais cirvis un zirgs, kā arī jāsamaksā 2 rubļi tiesas izdevumi.

Pagastu iedzīvotāji pārsvarā bija neizglītoti, tāpēc arī pagasta valdēs un arī starp tiesnešiem gadījās neizglītoti, bet sabiedrībā atzīti, godājami un saimnieciski darbinieki.

Rozentovas pagastā 1885.gadā tiesnešu sastāvā tika ievēlēts neizglītots zemnieks no Prezmas lauku biedrības Baļucku sādžas – vecticībnieks Avsejs Arlamovs (20. gs. sākumā Arlamovi pieņem citu uzvārdu– Strogonovi).

Vecticībnieku sādžās zemi, tāpat kā pirms 100 gadiem, turpina rentēt. Zeme bija biedrības kopīpašums, tāpēc arī to izpirkt no īpašnieka vajadzēja visai biedrībai.

Tā kā aramzemes bija maz, bet ģimenes bija lielas, izaudzētās ražas nepietika, lai visus pabarotu, tāpēc ļaudis šeit dzīvoja ļoti nabadzīgi.

Līdzekļu, lai iznomātu papildu zemes daudzumu vai izpirktu to, nav bijis, tāpēc zemniekiem nācās uzņemties darbu pie muižas saimnieka vai nodarboties ar papildus piepelnīšanos. Tādu piepelnīšanos dēvēja par “staigāšanu burlakos”, un “iešana burlakos” deva vairāk vai mazāk pastāvīgu izpeļņu.

Vīrieši bija devušies “burlakos” jau agrā pavasarī uz sešiem, septiņiem mēnešiem. Visbiežāk, dodoties uz pilsētām, uz zemes un akmens darbiem vai ceļu būvniecību. Strādāja arī tādās lielajās pilsētās kā Rīga, Pēterburga, devās uz Varšavu un Maskavu. Tur viņi strādāja par mūrniekiem (mūrešana un sienu apdare), bija galdnieki, zemes darbu veicēji. Līdz ar rūpniecības attīstību kļuva par rūpnīcu strādniekiem. Sievietes kļuva par kalpotājām, virtuves vai fabriku strādniecēm.

Tautas skaitīšanā, kas norisinājās 1895.- 97. gados, tika

atzīmēts, ka no Čulku un Baļucku ciematiem daži vīrieši strādāja čuguna liešanas rūpnīcā Pēterburgā. No Baļuckos vīrieši arī nodarbojās ar zemes darbiem, bet sievietes strādāja aušanas fabrikā.

Čulkos un Baļuckos bija muižas meža teritorija. Lai pasargātu mežus no izcirtējiem, mežmalā atradās mežsarga sargmāja, kurā dzīvoja mežsargs ar savu ģimeni, pieskatot meža teritoriju.

1877. gadā Ignatijs Janovskis kopā ar Prezmas muižas īpašnieku Vladislavu Soltānu pārdeva nedaudz meža baznīcas celtniecībai Tiskādos.

Vitebskas guberņas 1888. gada piemiņas grāmatā norādīts, ka 1887. gadā muiža piederēja Ignacijam Janovskim, un Maltas ciemā dzīvoja 57 vīrieši un 63 sievietes.

Divas Janovska meitas Marija un Jadviga ieguva izglītību privātajā pansionātā Varšavā. Vēlāk Jadviga apprecējās ar elitārās Pēterburgas Imperatora tiesībzinību skolas absolventu Erazmu Budkovski. Erasma dzimtene bija Žitomiras pilsēta Volīnas guberņas.

Jaunieši ar līgavaiņa vecākiem apmetās Malta muižā. Krievijas impērijas tautas skaitīšanas materiālos 1895. – 97. gadā tika norādīts, ka Maltas muižai piederēja 169 desetīnas aramzemes un 182 desetīnas meža zemes, bet tās īpašnieki jau ir Marija Janovska un Jadviga Budkovska.

1890. gada nogalē jaunie Budkovski, visticamāk, dzīvoja Režicā, kur Erazms kalpoja par zvērinātu advokātu, bet muižu vadīja Jadvigas māsa Marija Janovska un vīramāte Sabina Budkovska. Vitebskas guberņas piemiņas grāmatā par 1900. gadu ir atzīmēts, ka Erasms Budkovskis joprojām strādāja par zvērinātu advokātu Režicas pilsētā.

Šajā laikā vecie Janovski un viņu savedējs Ļevs Budkovskis jau atdusējās Maltas (Silmaļas) katoļu kapsētā ģimenes kriptā.

Šī kriptā bija vietējais apskates objekts un jau padomju laikos, meklējot dārglietas, to periodiski atvēra laupītāji no iebraucēju vidus, kas šeit lielā skaitā ieradās pēc kara. Nebija dzirdams, ka viņi tur kaut ko atrastu. Piecdesmitajos gados kriptā vēl eksistēja un Silmalas skolas paši ziņkārīgākie un paši drosmīgākie skolēni reizēm patvaļīgi devās uz kapenēm skatīties, kas tur īsti ir.

Maltas kapsēta eksistēja no seniem laikiem, varētu būt jau no 18. gadsimta vai vēl agrāk. Līdz tika iesvētīta Prezmas baznīcas kapsēta, tas bija ap 1870. gadu, šajā kapsētā apbedīti katoļticīgie no visas apkaimes. Šī diezgan plašā Maltas kapu teritorija jau 20. gadsimta sākumā bija pilnībā piepildīta ar kapu kopiņām un apbedīšana kapsētā gandrīz netika veikta. Pēckara laikā, 1950-jos gados, tā izskatījās pavisam pamesta, aizaugusi ar krūmiem un kokiem. 20. gadsimta 70. gados šie vecie kapi tika iztīrīti, kripta apbērti ar zemi, un tagad apbedījumi tiek veikti virs vecajiem kapiem. Vietā, kur atrodas šī kripta, saglabājies apgāzts kapakmens ar uzrakstu poļu valodā: “Groby Familii Ignacewoi i Janowskich Wladelcieli Malty” (Maltas īpašnieku Ignācija un Judelijas Janovsku ģimenes kapi).

2021. gadā Silmalas pagasta valdes vadībā izdevās notīrīt un uzstādīt šis kapakmens, bet krusts nebija saglabājies. Plāksnes otrajā pusē lasāma pagara epitāfija (uzraksts) poliski.

Apgāztais kapakmens uz Janovsku kapenēm. 2012.gads

Atjaunotais kapakmens. 2021. gads.

Pēc Ignācija Janovska nāves, ķieģeļu rūpnīca Baļuckos pakāpeniski nonāk grūtībās. Iespējams, augstdzimušajam znotam Erazmam Budkovskim nebija interesanti nodarboties ar “netīro” darbu, bet sievietes maz ko saprata no ķieģeļu ražošanas. 1901. - 1903. gados rūpnīca tika slēgta un pakāpeniski izjauktas apdezināšanas krāsnis.

1908. gadā Jadviga un Erazms Budkovski kopā ar dēlu pārcēlās uz Hersonas guberņas Nikolajevu, te Erazms Budkovskis līdz 1924. gadam vadīja Hersonas apgabaltiesas notariālo kantori.

Maltas muiža bija diezgan bagāta. 1890. gados tās ansmblis bija veidots no sešām koka ēkām. Tā kā muižas saimnieki pārsvarā dzīvoja Varšavā, kungu nams viņiem kalpoja kā vasaras rezidence, tā bija neuzkrītoša vienstāvu ēku. Vēlāk tai klāt tika piebūvēts neliels ķieģeļu spārns. Piebūvei bija balkons, no kura pavērās gleznaini skati uz Maltas upes ieleju un ezeriem.

Tā izskatījās kungu nams 1980.-o gadu sākumā.

Muižai vēl piederēja lopu kūtis, stalli, šķūņi un graudu klētis – lauksaimniecības produkcijas glabāšanai, kalve, neliels dīķis un parks. Lejā, ezera krastā, atradās liepu aleja un neliela terase ar soliņiem, celiņiem, kur varēja atpūsties un vērot skaisto apkārtni.

Bija arī liels ābolu dārzs, kuru muižas saimnieki iznomāja. Īrnieki galvenokārt bija ebreji un noīrēja dārzu vēl pavasarī, kad ābeles ziedēja, turklāt vienojās par īres cenu. Īrnieks rūpējās par dārzu, apsargāja to, organizēja nogatavojušos ābolu novākšanu,

Ķieģeļu piebūve 1980. gadā

Koka klēts, kurā glabājās graudi. 1970.-tie gadi

iepakošanu un ražas nosūtīšanu pārdošanai lielajās pilsētās, tai skaitā arī Pēterburgā. Ja paveicās ar nomas cenu, varēja gūt peļņu.

No bijušās muižas šis tas ir saglabājies arī līdz mūsdienām.

Lopu kūts, kas saglabājusies līdz mūsdienām.

Gar ceļu bija liels žogs, veidots no sarkanajiem ķieģeļiem un skaisti kalti vārti. Parkā pie ceļa atradās neliela, apaļa kapliņa. Pie mājas bija ierīkots liels ledus pagrabs, tur glabājās produkti.

Bijušais stallis

Gluhā ezera krastā bija liela oranžērija, kurā audzēja agrīnos dārzenus un ziedus. Ezera līča pļavās arī kolhoza laikos (līdz 1970. gadam) tika izmantots liels šķūnis, kurā glabājās smaržīgs siens lopiem. Tautā šo šķūni sauca par “panu pyuni (kungu siena šķūni).

Simtgadīgo liepu aleja

izcelsmes no Vendenas (Cēsu) apriņķa. Sākotnēji dzīvojis kopā ar ģimeni Valmierā, Valkā, bet pēc tam pārcēlies uz Latgali. Tā bija turīga ģimene, kurai bija kalps. Šmitu meitas mācījās ģimnāzijā, bet dēls reālskolā.

19. gs. beigās vecticībnieku ciemi, kas atradās Maltas muižas teritorijā, bija Prezmas lauku sabiedrībai piederoši, tiem bija noteikts zemes daudzums un vecticībnieku ciemi maksāja par to īres maksu Maltas saimniekiem. Baļucku ciematā bija 11 sētas, 83 desetīnas zemes un dzīvoja 39 vīrieši un 44 sievietes, Paškos 8 sētas, 21 desetīnas zemes un dzīvoja 19 vīrieši un 16 sievietes, Čulkos 17 sētas, 78 desetīnas zemes un dzīvoja 61 vīrietis un 51

Muižā dzīvoja kalpotāji, dārznieks, kučieris ar ģimeni, virēja, auklīte un citi strādnieki.

Atsevišķās ēkās dzīvoja vairākas zemnieku ģimenes – vecticībnieki, viņiem nepiederēja zeme. Kopumā šajā laikā Maltas muižā dzīvoja 31 vīrietis un 38 sievietes.

Mozgos atradās liela piena ferma, no piena ieguva sviestu, tad to pārdeva.

Janovski, Budkovski zemes bija daudz, daļa no tās tika izīrēta. Viens no lielajiem nomniekiem bija Šmits Ivans (Jans), vācietis pēc

sieviete. Malta (Silmala) apdzīvota vieta, kur pārsvarā dzīvoja ebreji. Turklāt viena ciema daļa no 6 sētām atradās uz muižniekiem Janovskiem, Budkovskiem piederošās zemes un attiecās uz Rozentovas pagastu, bet otra no 11 sētām uz Ružinas pagasta Silanžu ciema zemniekiem. Kopumā šeit dzīvoja 61 vīrietis un 97 sievietes. Lielākā daļa no viņiem nebija vietējie, bet no Dvinskas apriņķa vai Kovenas guberņas nākuši, kā arī no citām vietām. Viņi nodarbojās ar mazumtirdzniecību un amatniecību.

Tā Nahums un Meijers Bobrovi turēja piena veikaliņus, Šljoms Bobrovs bija miesnieks. Jūdels Levins un Niks Zlotins nodarbojās ar mazumtirdzniecību, Moņka Čerņa un Švalbs Osers – gaļas tirdzniecību, Girša Gaļjanskis bija stiklotājs, Abrams Abramsons nodarbojās ar ādas apstrādi, Berke Žogots bija kurpnieks, Haska Čerņa šuva kleitas, – dzīve apkaimē kūsāt kūsāja.

XX gadsimta sākumā Malta, atrodoties trīs lielo ceļu krustojumā, veiksmīgi attīstījās un tas ietekmēja vietējo iedzīvotāju labklājību.

1906. gadā Maltā bija 44 koka mājas un 34 saimniecības ēkas, bija arī vīna veikals, tirdzniecības laukums (tirdziņš), sinagoga un ebreju skola pie tās. Maltā dzīvoja jau 178 iedzīvotāji, un 53 no tiem bija kristieši, bet 126 ebreji. Katru gadu 6. augustā Maltā notika gadatirgus.

1907. gadā Čulkos tika atvērta trīsgadīgā Tautas skola, kurā mācījās zemnieku bērni.

Tā izskatījās skola

Sākotnēji skola tika izvietota divās zemnieku mājās istabās. Ar laiku skolā kļuva par šauru, Čulkos vairs nevarēja uzņemt visus skolēnus un 1918.gadā to pārcēla uz Maltu, izvietojot ēkā, kas piederēja muižas īpašniecei Marijai Janovskai. Šajā ēkā skola

darbojās līdz 1959. gadam.

1911. gada 22. janvārī apriņķa valde bija skatījusi muižnieču Marijas Janovskas un Jadvigas Budkovskas lūgumu par

lopkautuves ierīkošanu Maltā un secinājusi, ka tas nav pretrunā esošajiem noteikumiem. Veterinārārsts ziņoja, ka kautuve jau ir aprīkota un atrodas pie ganībām. Aprīnķa valde to atbalstīja.

1914. gadā Maltā izveidoja brīvprātīgo ugunsdzēsēju sabiedrību, kuras vadītājs bija Nohmans Bobrovs, bet kasieris Jankels Šacs. Šajā laikā Maltā bija 49 sētas un dzīvoja 139 vīrieši un 152 sievietes.

Lai rudenos un pavasaros šļūdoņa laikā būtu ērtāk pievest preces veikaliem, kas atradās Maltā, no skolas un līdz tiltam pāri Maltas upei ceļš tika nobruģēts.

Silmala. Saglabājies bruģētā ceļa posms

Gadiem ejot, parādījās jauni veikali un veikaliņi, mainījās īpašnieku vārdi, paplašinājās specializācija. Vieni tirgojās ar dzelzi, otrie – sāli, trešie – miltiem, ceturtie – apģērbu, – tika piedāvāts viss, kas nepieciešams. Līdz 1923. gadam Maltā notika iknedēļas tirdziņš (kirmašs), uz kuru pulcējās zemnieki no visas apkaimes ar saviem ražojumiem – produktiem un citiem izstrādājumiem. Pēc 1923. gada tirdziņš tika pārcelts uz Borovā ciematu, kas izvietots četru ceļu un šosejas krustojumā Daugavpils – Rēzeknē (šī pārcelšanās Maltas attīstību nedaudz apturēja).

Ir atrodamas ziņas, ka 1924. gadā Maltā S. Buklovskis tirgoja augļu ūdeni un alu, A. Abramsons, J.Bants, M.Bobrovs,

L. Černaks, J. Hanovičs un G. Prāss tirgoja dažādas preces, S. Volkova un M. Zaks – rūpniecības preces, S. Baranova un N. Zlotins nodarbojās ar mazumtirdzniecību.

Šeit jāpiebilst, ka, dzīvojot kaimiņos ar ebrejiem, krievu vecticībnieki bieži vien ir nolīguši viņus dažādiem palīgdarbiem un, pastāvīgi ar viņiem komunicējot, mācījās no ebrejiem vadīt tirdzniecības lietas un nodarboties ar uzņēmējdarbību. Sākot ar 20. gadu, veikalu un veikalu īpašnieku vidū jau ir sastopami arī krieviskie uzvārdi. Viens no tādiem, kas dzīvoja Maltā, bija bagāts vecticībnieks Ivans Baranovs. Ivans kopā ar savu sievu Stepanidu nodarbojās ar mazumtirdzniecību.

1927. gads. Kuplā Ivana un Stepanidas Baranovu ģimene. Ivana bērni: Vassa (Lilija), Nikandrs, Jevgeņijs, Jefrosinija, Marija, Uljana

1920. gados sabiedrībā ar ierobežotu atbildību “Maltas Dzirnava” ko vadīja Viktors Račko, vietējais Prezmas iedzīvotājs, uzbūvēja lielu ēku no laukakmeņiem un ierīkoja tajā dzirnavas ar piedziņu no tvaika mašīnas. Dzirnava izīrēja un pēdējais nomnieks bija bagātais Maltas ebrejs Iciks Bants. 1940. gadā dzirnavas tika nacionalizētas un to darbība pārtraukta. 1944. gada jūlijā, vācu armijai atkāpjoties, dzirnavas tika uzspriecinātas, bet pati ēka saglabājusies. Pēckara laikā

dzirnavas tika pielāgotas tehnikas remonta darbnīcām, bet, no 1990. gadiem, tām nebija īpašnieka un darbnīcas pakāpeniski aizgāja bojā, protams, ne bez vietējo iedzīvotāju " palīdzības".

Viss, kas palicis pāri no dzirnavām Silmalā

1935. gadā Maltā bija 59 sētas, te dzīvoja 277 iedzīvotāji, no tiem 129 vīrieši, 148 sievietes. Pēc tautības 61 latvietis, 79 krievi, 30 poļi un 107 ebreji.

Līdz mūsdienām saglabājušās ebreju mājas

Pēc Latvijas neatkarības iegūšanas, jau 1920. gadu vidū, Latvijas Republikas valdība sāka veikt zemes reformu, kuras rezultātā zemes no tiem īpašniekiem, kuriem bija lieli zemes gabali, daļu zemes sāka atsavināt, atstājot lietošanā no 50 līdz 100 hektāriem. Pārējā zeme tika nodota valsts zemes fondā. Pēc tam brīvie zemes gabali par nelielu samaksu tika pārdoti zemniekiem. Latvijas neatkarības cīņu dalībniekiem zemes pirkšanas vērtību samazināja uz pusi, bet kara invalīdiem zeme tika piešķirta bez maksas.

Maltas muižā apmēram 50 hektāru zemes piederēja Marijai Janovskai. Tiesa, pārsvarā muižniece dzīvoja Varšavā, bet muižu vadīja pārvaldnieks. Tas ievērojami samazināja muižnieces ietekmi uz Maltas muižas attīstību un muižā dzīvojošajiem zemniekiem.

Tomēr visas ēkas un fermas tika turētas pienācīgā kārtībā un turpināja gūt ienākumus līdz pat 1940-jiem gadiem.

1929. gada augustā mūsu apkaimi (Ružinas pagasta Borisovkas sādžu), lai satiktos ar saviem vēlētājiem, apmeklēja Saeimas deputāts Melentijs Kalistratovs. Viņš apsprieda ar zemniekiem zemes reformas norisi un pāreju uz viensētām.

Kopā ar Saeimas deputātu M. Kalistratovu Ružinas pagastā bija ieradies Parīzes žurnālists un rakstnieks Andrejs Sedihs. Savus iespaidus par šo braucienu viņš aprakstīja savā mazajā grāmatiņā "Tur, kur bija Krievija." (Там, где была Россия), kas tika izdota Parīzē 1930. gadā. Autors attēlo mūsu vecticībniekus kā mazizglītotus, nomocītus, kuriem ir nepieciešams pāriet no sabiedrībām kopienām uz viensētām un uzsākt ekonomiski patstāvīgu saimniekošanu. Vēlāk šī grāmata tika publicēta žurnālā "Daugava" № 8. 1990. gads (ir internetā).

Vietējiem zemniekiem – vecticībniekiem, neskatoties uz nelielo rocību, nācās ņemt ilglaicīgus aizdevumus bankā un izpirkt bijušā muižnieka zemes gabalus ap saviem ciematiem. Tādi zemes gabali tika pārdoti arī ienācējiem no citām vietām. Vietējie iedzīvotāji sāka pārvest savas mājas uz izpirktajiem zemes gabaliem, līdz ar to vairāk nesaglabājās vienotā māju apbūve un vecticībnieku ciemati.

Tomēr ticību un tradīcijas vecticībnieki turpināja saglabāt jaunajās vecticībnieku viensētās un saimniekošanas apstākļos.

Piemēram, pavasarī viensētnieki pulcējās lielajās talkās. Pēc kārtas talkojot arī kaimiņu sētās – talcinieki izmēza kūtis un ar zirgiem izveda no kūtīm pa ziemu sakrājušos mēslus uz tīrumiem. Kopā rūpējās par vasarāju sējumiem. Vasarā vīrieši devās uz lekņajām pļavām, lai pļautu zāli, bet sievietes kaltētu un novāktu sienu. Rudenī kaimiņi palīdzēja viens otram kult un žāvēt graudus; mērcēt, žāvēt un apstrādāt linus.

Pēc Latvijas neatkarības iegūšanas tika slēgta robeža ar Krieviju, un nevarēja “iet burlakos”, tas ir, gūt Krievijā papildus peļņu. Tagad pārvietoties varēja tikai Latvijas valsts robežās. Tomēr, izmītinot lauku iedzīvotājus viensētās, radās liela vajadzība pēc būvdarbiem. Valdība šajos gados piešķīra zemniekiem subsīdijas lauksaimniecības ēku (šķūņu, klēšu) celtniecībai no laukakmens, tāpēc mūrnieki bija pieprasīti. Vīrieši no apkārtnējiem ciematiem pulcējās būvbrigādēs un ar savām prasmēm bija pieprasīti arī citos Latgales apriņķos.

1936. gads. Celtnieku brigāde no Čulku un Danilovkas ciemata Madonas novadā

Daži zemnieki izveicīgi piegādāja no Rēzeknes un Antonopolles stacijām dažādas preces ebreju veikaliem Maltā un Borovajā. Sievietes tika uzņemtas par kalponēm bagātajās ebreju ģimenēs.

Maltas muižas 1930-to gadu topogrāfiskajā kartē. Ar kvadrātiņiem apzīmētas mājsaimniecību ēkas

1926. gadā dzelzeļa stacija “Antonopole” tika pārdēvēta par “Maltas” staciju, bet 1937. gadā, ar Iekšlietu ministra V. Gulbja rīkojumu, Borovaja ciems tika pārdēvēts par Maltu, bet Maltas ciems par Silmalu. Tā tas ir līdz mūsdienām.

1940. gadā, pēc padomju varas nodibināšanās, Malta muiža bija nacionalizēta un praktiski pamesta. Tā beidzās daudzu gadu vēsture, kas bija pilnīgi izsvītota no tautas atmiņas. Līdz ar Sarankanās armijas ienākšanu 1940. gada 17. Jūlijā, sākās pavisam cits atskaites punkts.

1941. gada 2. jūlijā vācu karaspēks ieņēma Rēzekni.

Tā sākās vācu okupācija, kas ilga vairāk nekā trīs gadus. Vācieši uzreiz izveidoja vietējās pašvaldības organizācijas un policijas paš aizsardzības vienības, lielākoties no bijušajiem aizsargiem. Vienā no šīm vienībām iestājies Prezmas sādžas iedzīvotājs Jāzeps Basankovičs. Maltā atradās 4. policijas iecirknis, ko vadīja Haralds Punculis.

Šī iecirkņa policisti, tostarp Jāzeps Basankovičs, jau 1941. gada jūlijā beigās arestēja Silmalā aptuveni 80 ebrejus un nodeva tos vācu iestādēm. Drīz ebreji tika nošauti Baldas mežā. Turklāt policisti ņema no mājām labākās un vērtīgākās lietas, bet pēc tam to, kas vēl bija ņemams, piesavinājās arī vietējie iedzīvotāji. Šie paši policisti piedalījās vairāk nekā 200 ebreju iznīcināšanā Riebiņu ciematā, 80 ebrejus nošāva Maltā, 1. Maija 76. nama akmens pagrabā. Maltas policisti piedalījās ebreju nošaušanā Rēzeknes pilsētā un Ančupānu mežā, Audriņu ciema un tās iedzīvotāju iznīcināšanā.

Visbeidzot – 1941. gada augustā, četri policisti ar Andreju Barkānu un

Jāzēpa Basankovičaaktīvu dalību, Silantija Kovaļova mājā Vecružinas ciemā, arestēja lauku skolotāja Ģirša Saltupera ģimeni. Ceļā uz Maltu skolotāju kopā ar sievu Mariju, 14-gadīgo meitu, 7 gadus veco dēlu nošāva un apraka muižas parkā Aģeevkā. Tā tika risināts “ebreju jautājums” mūsu apvidū.

Pēc kara Basankovičs mierīgi dzīvoja Vorkutā un līdz 1965. gadam strādāja šahtā. Reiz viņš bija neuzmanīgs, uzrakstot vēstuli uz Prezmu, savai bijušajai sievai un tādejādi sevi nodeva. VDK darbinieki, kas pārraudzīja viņa sievas korespondenci, ātri noskaidroja un izsekoja Basankoviča atrašanās vietu un 1965. gada oktobrī Rīgā notika tiesas paraugprocess. Tiesa Jāzēpam Basankovičam un diviem viņa līdzzinātājiem, par viņu “centību” kara laikā, piesprieda nošaušanu.

1944. gada jūlijā sākās strauja padomju armijas virzīšanās uz mūsu pusi. Vācu karaspēks atkāpās, bet aiz viņiem sekoja īpašas dedzināšanas komandas, kurām vajadzēja dedzināt visu, kas var degt: mājas, šķūņus, labības klētis – lai nekas nenonāktu krieviem. Dažas ģimenes, kas bija palikušas savās mājās atkāpšanās laikā, spēja apturēt dedzinātājus. Tā Silmalas iedzīvotāji kopā ar pagasta vecāko uzpirka vācu karavīrus un saglabāja ciemu un pat koka tiltu pār Maltas upi no iznīcināšanas. Vācieši bija nodedzinājuši tikai dažas pussabrukušās ēkas ciemata nomalē, bet pārējās ēkas bija atstātas neskartas. Vairākas mājas palika neskartas arī Baļuckos. Bet tomēr viņi uzspridzināja pamatīgu akmens tiltu pāri Mozgupes strautam Baļucku ciemā un kādu laiku traucēja saziņu starp Maltu un Silmalu.

Pēckara dzīve pamazām uzlabojās. Maltas pagastā atjaunojās padomju varas orgāni, bet Prez mā no 1945. gada 2. novembra sāka darboties Prezmas ciema padomes valde. Strādāja Silmalas skola.

Lai nodrošinātu kara izpostīto tautsaimniecību vismaz ar kādu degvielu, republikas valdība nolēma uzsākt kūdras ieguvu. Kurināmā kūdras ieguvei mazajos kūdras purvos, jau 1946. gadā tika izveidota Silmalas kūdras rūpnīca, kuras direkcija atradās Silmalā.

Kūdras purvos Tiskādi, Ezeri un Zaikovo organizēja kūdras ieguvu. Sākotnēji kūdras rakšana bija smags fizisks roku darbs. Kūdras gabalus sagrieza ar speciālām lāpstīņām, novietoja tos žāvēšanas laukumos saulē un tad salika grēdā.

Pēckara gados Silmala piesaistīja jaunus cilvēkus, jo kūdras ieguvei bija nepieciešams daudz darbaspēka. Pienākušie strādnieki tika izvietoti tukšajās ebreju mājās.

Laika gaitā kūdras ieguves tehnoloģija uzlabojās. Parādījās bargerī – elevatormašīnas un cita tehnika, kas atviegloja roku darbu. Bijušajā dzirnavu ēkā tika ierīkota tehnikas remonta darbnīca. Vēlāk, tur uzstādot nelielu dīzeļģeneratoru, pakāpeniski sāka elektrificēt mājas Silmalā, bet pēc tam tuvākajos kolhozos.

Atkal dzīve Silmalā viesa cerības. Tika darīts viss, lai atjauno-

***Tā notika kūdras rakšana
un žāvēšana***

notu kara postu. Vietējā klubā, kas bija iekārtots bijušajā ebreju namā, tika organizēta mākslinieciskā pašdarbība, demonstrētas kinofilmas. Atvērta lauku bibliotēka.

1950. gadu vidū Silmalā tika uzbūvēta jauna ēka, kurā izmetinājās kūdras rūpnīcas direkcija. Te bija arī ģimeņu kopmītne kūdras rūpnīcas darbiniekiem.

***Bijusī Silmalas kūdras rūpnīcas pārvaldes ēkas,
nedauz pārbūvēta (1980.- 90.-jos gados)***

Mājā, kas kādreiz piederēja dzirnavu nomniekam Icikam Bantem, bija ierīkota sakaru un pasta nodaļas. Tajā uzstādīts neliels rokas komutators un uzsākta vietējo organizāciju (ciema, skolu, kolhozu) telefonizācija. Vēlāk (kopš 1953. gada) šajā pašā namā tika izvietota jau Silmalas ciema padomes valde.

***Tā izskatījās rokas komutators, kas savienoja
telefona sarunas starp abonentiem***

1945. gada februārī visi zemnieki Latvijas PSR vārdā tika izsniegts beztermiņa zemes lietošanas akts, kurā tika nostiprinātas tiesības uz zemi, kura tiem piederēja līdz 1940. gadam.

Šajā gadījumā padomju varas iestādes gāja Krievijā jau izmēģinātu ceļu. Izsniedzot šādu aktu, viņi rikojās diezgan ciniski, zinādami, ka tuvākajā laikā zemnieki būs spiesti bez atlīdzības nodot šo zemi kolektīvajā lietošanā, kas drīz tā arī notika.

Jau 1947. gadā bezzemnieki, mazzemes un mazizglītotie zemnieki Ageevkā, Baļuckos, Čulkos, Maltas pagasta partorga Šaligo D. vadībā, līdz 1. jūlijam izveidoja lauksaimniecības arteli jeb kolhozu (kolektīvo saimniecību) "Staļina vārdā".

Gada beigās kolhozā apvienojās 14 zemnieku saimniecības. Iestājoties kolhozā, zemnieki kopīgā lietošanā nodeva savus lopus (zirgus, govus, aitas), lauksaimniecības inventāru (ratus, arklu, ecēšas) un zemi, kuru tiem padomju vara bija piešķīrusi mūžīgā lietošanā.

Kolhozam nodeva arī muižas zemi Ageevkā, ar visām ēkām un atlikušo zemi. Rezultātā tika iegūti 180 hektāri zemes, 13 zirgi un 12 govus.

Muižas mājā tika izvietota kolhoza valde un dzīvoja kolhoznieku ģimenes, kurām nebija savas saimniecības un māju. Bijušajās muižas kūtīs izmitināja kolhozam atdotās govus un zirgus.

1947. gads. Staļina vārdā kolhoza pirmā valde. No kreisās : Maura Bondareva , valdespriekšsēdētājs Ivans Jakušenoks, Kuzma Jeremejvs , Marija Jakušenoka

Bet, neskatoties uz pastiprinātu aģitāciju un pastāvīgu nodokļu pieaugumu lauksaimnieciskajai darbībai, zemnieki bija piesardzīgi un nesteidzās iestāties kolhozā.

Tā kā šāds stāvoklis ar kolektivizāciju veidojās visā Latvijas Republikā, valdība rīkoja nežēlīgu iebiedēšanu. Ar vietējo aktīvistu atbalstu, slepeni tika sastādīti kulaku saimniecību saraksti, (turīgāko ģimeņu, kā arī to zemnieku, kas bija ne tik ērti vietējai varai). 1949. gada 25. martā, visā Latvijā, NKVD arestēja visus ģimenes locekļus, ieskaitot zīdaiņus, kas bija uzskaitīti šajos sarakstos, cilvēki nogādāti tuvākajās dzelzceļa stacijās, iekrauti preču vagonos un nosūtīti uz dažādām Sibīrijas teritorijām. Daudzi, īpaši bērni, neizturēja ilgo braucienu un mira ceļā, tā arī nerasniedzot galastaciju.

No Baļuckiem tika izvesta Nifonta Kožemjakina ģimene. Ģimene bija ļoti strādīga, kopā ar saviem dēliem rūpējoties par saimniecību, Kožemjakini bija sasnieguši pārticību. Pēc ģimenes izvešanas visi lopi, lauksaimniecības inventārs un Kožemjakinu zeme tika nodota kolhozam.

Pēc šīs akcijas kļuva skaidrs, ka varas iestādes ar šādu situāciju vairs nesamierināsies, un apkārtējo ciemu iedzīvotāji sāka aktīvi pievienoties kolhozam.

Pirmajos gados kolhoza lietas virzījās uz priekšu lēnām, bet tomer tika iegādātā vecā tehnika: vecas kravas mašīnas, riteņtraktori "Fordzons" un "Universālais", kāpurķēžu traktors "NATI. Taču šoferus un traktoristus nācās pieaicināt no malas, jo nebija savu speciālistu. Turklāt kolhoza pirmajos 15 pastāvēšanas gados tika nomainīti 8 valdes priekšsēdētāji.

1953. gadā "Staļina vārdā" kolhozu apvienoja ar "Raiņa vārdā" kolhozu, kurš dibināts 1950. gadā Antonopoles ciematā, bet arī tas nenāca par labu.

Tikai tad, kad par kolhoza priekšsēdētāju izvēlējās Iļju Dedovu, sākās izaugsme.

Kopš 1961. gada decembra kolhozs nesa "PSKP XXII kongresa" vārdu, bet vēlāk pievienojās 1950. gadā Prezmā izveidotais kolhozs "10 gadi Padomju Latvijai".

Vairāk nekā 20 gadus Iļjas Dedova kolhoza vadīšanas laikā, saimniecība sāka specializēties lopkopībā, tika uzceltas daudzas fermas, palielināts govju ganāmpulks.

Pēc meliorācijas darbu veikšanas 1960. gadā, tika paplašinātas sējumu platības graudaugu kultūrām.

1970. gadu beigās "PSKP XXII kongresa" vārdā nosauktais kolhozs jau bija viena no rajona labākajiem.

Ar laiku no koka būvētās Maltas muižas ēkas sagruva, sagruva arī kungu māja.

Jau 1980. gados trīs Stroganovu māsu svaini, izpirka no kolhoza šo muižu un uz vecā fundamenta uzbūvēja jaunu divstāvu māju ar kolonnām. Iespējams, atšķirībā no muižas bijušo īpašnieku neapprakstāmās mājas...

2021. gadā ar Silmalas pagasta pārvaldes vadītāja Jāņa Laižāna iniciatīvu, aktīvi piedaloties Kruķu un Silmalas kultūras namu vadītājam Natālijai Valiniekai un Sabīnai Dzenei, vietā, kur kādreiz atradās Silmalas skola, tika ierīkots neliels memoriāls, veltīts visiem represētajiem un bojā gājušajiem Silmalas pagasta iedzīvotājiem (1940 – 1949).

Māja, kas būvēta vecās muižas vietā

Tiem, kas nepārnāca... (represētajiem un bojā gājušajiem Silmalas pagasta iedzīvotājiem (1940 - 1949 gadā))

Avoti:

1. Всероссийское Генеалогическое Древо (ВГД). forum.vgd.ru Бароны фон-дер Рыцк (Рык, Руск).
2. Maltas pagasts pētījums un atmiņas. Malta. 2018
3. Памятные книжки Витебской губернии 1865-1914 годы.
4. Rēzeknes stārstijas 1772.g. dvēseļu revīzija. (latgalsrevizijas.wordpress.com)
5. Всероссийская перепись населения 1895-97 год. (raduraksti.arhivi.lv)

Имение Малта

Что может быть увлекательнее, чем познание себя, осознание своего существования в общем ритме мироздания.

Начиная со школьной скамьи, мы всегда знакомились с историей в глобальном масштабе, историей мира, континентов, государств, но, как правило, никогда не находили возможности ознакомиться с историей своего родного края.

Мне с давних пор хотелось узнать, что же происходило сотни лет назад на территории, где мы сейчас проживаем, кому принадлежали эти земли в те давние времена, когда появились здесь наши предки – староверы (раскольники), почему они не только остались, но и прижились в Латгалии. И, только теперь, с появлением разнообразных источников информации и архивных материалов, удалось удовлетворить своё любопытство.

На этот раз речь пойдет об истории имения Малта, на территории которого появилась и моя родная деревня – Балюцкие. Буду рад, если мои земляки, интересующиеся историей родного края и неравнодушные к своим корням, узнают то, что сих пор малоизвестно о нашей местности и наших предках.

Начну с того, что имение Малта было вторым по значимости в нашей местности, после Презмы. Первое упоминание, которое удалось обнаружить об этом имении, относится к 1582 году, когда его владельцем упоминается представитель рода баронов фон дер Рык (*Ruck*), потомки которого в течение 250 лет хозяйствовали на этой территории. Владения имения в то время простиралась от теперешнего посёлка Силмала до посёлка Розентово.

Род Рыков был довольно известным и его представителям принадлежало множество поместий в Латгалии. В конце 19 века усадьба имения располагалась на берегу озера Ведущее, между теперешними деревнями Агеевка и Силмала (в прежние годы Малта). Территория имения к этому времени значительно уменьшилась, его граница проходила по ручью Мозгупе и левому берегу реки Малта по её течению до ручья Лыска. На территории имения находились деревни Балюцкие, Малта(-Силмала), Мозги, Козловка, Чулки, Пашки и другие деревни.

Родоначальником рода Рыков считается немецкий барон

Иоган Фридрих фон дер Рык (*Ryck*), в 1515 году получивший в виде награды за заслуги от Великого Князя Инфлянтского – Вальтера фон Пляттенберга (1450-1535) привилегию на владение имением Гайгалово в Розиттенском тракте (Режицком уезде). С этих пор Иоган Фридрих поселился в Гайгалове. Шли годы и, его стремительно разрастающееся потомство, становится обладателями большого количества имений в Инфлянтском воеводстве (*куда входила и территория Латгалии*).

Его сын, барон Эрнест фон дер Рык, служил под началом управляющего Инфлянтами (в это время протектората Польши) Яна Иеронима Ходкевича (1530-1579) и принимал активное участие в борьбе против войск Московского государства во время Ливонской войны. Ливонская война за выход Московского государства к Балтийскому морю длилась с 1558 по 1583 год. Непокойно было в Инфлянтах в это время. Войска московского царя Ивана IV (Грозного) часто наведывались на эти земли, разоряли города, имения, забирали в плен местное население. Досталось от них и Эрнесту. Пока он, отличаясь храбростью и верностью, ревностно воевал с захватчиками, они разорили его поместья, лишили всего его состояния и довели до крайней бедности. Тогда, по ходатайству управляющего Инфлянтами Яна Ходкевича, польский король Сигизмунд Август, привилегией выданной в сентябре 1568 года в городе Вильно, жалует высокородному барону Эрнесту фон дер Рык, сыну Иогана Фридриха, имения – Дрицаны, Пильцены и Стружаны в Розиттенском тракте расположенные. Это была награда за верную службу и одновременно возмещением имущественных потерь нанесённых разбойниками москвитами во время Ливонской войны.

Привилегией, выданной 2 мая 1596 года, король Сигизмунд III дополнительно предоставил его сыну Мельхиору I право на владение имением Ромшенишек, а 11 марта 1619 года пожаловал ему ещё имение Майжа.

В 1582 году, после включения Инфлянтов в состав Польского государства, потомки рода Рыков были лишены права именоваться баронами и использовать приставку «фон дер». Бароны Рыки стали простыми дворянами или польской

шляхтой. Конституция Польши запрещала использование иностранных титулов и это строго соблюдалось.

Внук Эрнеста Рыка – Мельхиор II, также активно участвовавший в сражениях с москвитами на территории Инфлянгов, женился на вдове Герхарда Шпренгера и взял за ней имение Райнице (позднее названное Малтой) с четырьмя семьями крестьян, доставшееся ей в наследство по смерти мужа. Имение Райнице было пожаловано благородному Герхарду Шпренгеру привилегией польского короля Сигизмунда Августа за заслуги в боях с русскими войсками под Динабургом. Поскольку эта привилегия со временем была утеряна, её существование и содержание, под присягой, подтвердили знатные господа Герхард Кох и Симон Борх, а королевские ревизоры 20 июля 1582 года в Розиттене (Резекне) записали это имение за Мельхиором Рыком. В последствии, по просьбе Мельхиора, польский король Сигизмунд III привилегией, выданной в декабре 1590 года в Варшаве, закрепил за ним и его наследниками имение Райнице со всеми принадлежностями, землями, лугами, лесами, озёрами, реками, охотой и ловлею, как рыб, так и бобров и четырьмя семьями крестьян. Этой же привилегией были обозначены границы имения, начиная от моста на реке Мельт (Малта) у деревни Райнице (Малта), до ручья Энгли (у фольварка Розентова), далее вверх по ручью, до старой Динабургской дороги и далее вдоль границы с имением Фейманы. Фактически Мельхиору досталась большая, но обезлюдевшая, территория земельных угодий. Так была разорена Латгалия во время Ливонской войны.

От брака со вдовой Шпренгер Мельхиор имел трёх сыновей Яна, Эрнеста и Мельхиора III. Здесь мы видим, что в знатных шляхетских родах было принято одного из сыновей обязательно называть именем отца. В июне 1664 года они получили привилегию на владение имением Малта (ранее Райнице прозываемое) унаследованного от отца Мельхиора II.

Ян Рык женился на немке из семьи фон Майер и вырастил трёх сыновей Мартина, Николая и Кшиштофа. Со временем, по наследству, владение имением Малта от Яна Рыка перешло к его сыну Кшиштофу. Кшиштоф состоял в должности

подчашия Инфлянтского и, в марте 1720 года, получил ещё одну привилегию от короля Августа II на владение имением Рагойзмуйжа. Владея несколькими имениями в разных местах и не зная их точных границ, в 1724 году Кшиштоф затеял спор с владельцами соседнего имения Презма, братьями Яном, Домеником и Петром Солтанами, за право владения деревнями Розентово и Лейманишки. Он считал, что эти деревни, с давних времен, относятся к имению Малта и Солтаны владеют ими незаконно.

Страсти между соседями разгорелись нешуточные и, для разрешения этого спора, пришлось вмешаться даже королю. В 1725 году польский король Август II назначил специальных комиссаров поручив им, с выездом на спорные земли, уточнить границы имений. Пришлось назначенным комиссарам собираться в этом пустынном месте в Розиттенском тракте, чтобы разрешить конфликт между соседями. Прибыв на место, комиссары тщательно изучили представленные обеими сторонами привилегии на владение имениями, купчие грамоты, завещания и заключенные ранее соглашения между прежними владельцами имений о разделе границ, осмотрели на местности граничные линии и где смогли, отыскивали межевые знаки.

В феврале 1726 года, определением Коронного Ассессорского суда по делу о размежевании имений между Рыками и Солтанами, деревни Розентово и Лейманишки всё же оставили за Солтанами, как относящиеся ранее к имению Презма. При этом впредь граница между имениями Малта и Презма должна проходить от реки Малта вверх по ручью Айнисень до моста через болото Энгли на большой Динабургской дороге, а от него по прямой линии до ручья Лыска.

Кшиштоф Рык женился уже на польке Кристине Киндзевичевой и имел от неё трех сыновей: Людвиг, Адама, Богдана (Дадзибога) и дочь Еву. В феврале 1743 года Кшиштоф составил завещание, в котором разделил имение Малта на две части. Одну часть с имением Гориколна (Гаркалны) и семь душ крестьян отдал сыну, ловчему Инфлянтскому Адаму Рыку, а вторую часть – имение Малта с деревней Пигожни и тремя семьями крестьян второму сыну, подчашему Богдану Рыку.

От брака Богдана Рыка и Анны Шостаковской родился сын Иосиф (Юзеф) к которому в 1767 году перешло право на владение имением Малта.

В актах ревизии имений Польского королевства в Розиттенском (Режицком) старостве от 20 августа 1765 года отмечено, что подचाший Дадзибог (*Богдан*), хорунжий Иосиф и ловчий Францишек Рыки, проживающие в Инфлянтском княжестве жаловались, что Розиттенское староство присвоило их лес находящийся в имении Малта или Райнице между ручьем Лыска и рекой Малта. Одновременно они предлагали обменять семьи крестьян Рогаша и Сприкта Малтского имения на семьи крестьян Рубина, Пигожня, Войдена и Свикшта Розиттенского староства, что ревизионная комиссия и приняла к сведению.

К началу 18-го столетия в этом регионе, в связи с эпидемиями чумы 1657, 1661 и 1700 годов, а также в результате Северной войны (1700 -1721гг.), во время которой Дания, Польша, Литва, Саксония и Россия воевали со Швецией, вновь значительно сократилось число сельского населения, в результате чего некому было обрабатывать землю и обеспечивать достаточный доход владельцам имений. В некоторых исторических источниках отмечено, что в это время на один квадратный километр здесь приходилось по четыре души, а в имении Малта было и того меньше.

В это же время, в соседнем Московском государстве, начиная с 1650-х годов, проводится церковная реформа, проведение которой было поручено патриарху Никону. Во время этой реформы вносятся исправления в богослужебные книги, меняются правила иконописи. Крестное знамение заменяется с двуперстного на трёхперстное, отменяются земные поклоны и многое другое.

Важным атрибутом на иконах древнерусского письма следует считать уникальный способ благословения и метания креста – двумя перстами правой руки, который был утвержден как канонический на Соборе 1551 года. Три соединенных вместе нижних пальца (первый, четвертый, пятый) символизируют Святую Троицу, два – указательный и средний – Сына

Божия и Сына Человеческого. Два сложенных вверх пальца (второй и третий), положенные на лоб означают – верим, что Иисус Христос есть Сын Божий, на живот – верим в жизнь Иисуса на земле и зачатие его девой Марией от Святого Духа, на правом плече – за веру в то в то, что Иисус воскрес из мертвых, вознеся на небо и воссел справа от Бога Отца, на левое плечо – в знак веры, что Христос придет вторично и будет судить живых и мертвых, отделит праведников от грешников. После этого следует поклон.

У православных расположение благословляющих перстов иное – три перста (первый, второй, третий), сложенные вверх, символизируют Троицу, четвертый и пятый внизу символизируют Сына Божия и Сына Человеческого. Также нужно отметить, что на древних поморских иконах кресты в руках святых и на церковных куполах всегда были восьмиконечными, трехсоставными.

Во время раскола Православной Церкви происходят изменения в порядке богослужений и в других традициях. Часть истинно верующих православных христиан, категорически не приняла эти реформы. Так начался раскол русской православной церкви, не закончившийся и до настоящего времени. Верующих, не принявших нововведения, стали называть староверами или раскольниками.

После Церковного Собора 1666 г., окончательно и официально признавшего общегосударственное значение реформ патриарха Никона (1653 г.), староверы, или те, кто остался верен древним традициям православия, подверглись гонениям. Во время царствования царицы Софьи эти репрессии приобрели общенациональный размах с применением жестоких методов в борьбе с раскольниками. Спасаясь от репрессий, приверженцы старообрядчества стали бежать за Урал, на Алтай, в Сибирь, на Дальний Восток, в католическую Польшу, нынешние Литву и Латвию.

В те времена, территория теперешней Латгалии называлась Польскими Инфлянтами и, начиная с 1582 года и до раздела Польши в 1772 году, входила в состав Речи Посполитой (*Польша*). На эту территорию не распространялась власть

русских царей и господствующей православной церкви. Сюда и начали переселяться староверы поодиночке, семьями и целыми деревнями, убегая от своих хозяев-помещиков и преследований церкви.

В этих землях из-за голода и болезней (чумы 1657 и 1661 годов) сократилось количество местных жителей, опустели подворья, заросли кустами прежде обрабатываемые земли. Поэтому староверы были благосклонно приняты местной властью, видя в них потенциально хороших работников. Польский король Ян Собеский издал специальный документ «О свободном жизненном пространстве для раскольников на польских землях...», в котором поощрялось учреждение старообрядческих церквей в Латгалии..

Учитывая полное запустение своих поместий из-за отсутствия местного населения, Богдан и Иосиф Рыки разрешают семьям староверов, бежавших из Псковской, Новгородской, и других губерний Российской империи, селиться на территории имения Малта. По большей части, это были крестьяне, непривередливые, трудолюбивые и послушные работники. Поначалу переселенцы жили отдельными дворами, затем к ним присоединялись вновь прибывшие семьи староверов. Так, постепенно, на территории имения Малта, в конце 18-го века, появились небольшие, в 2 – 5 дворов, деревни наших предков – староверов федосеевского согласия.

После раздела Польши в 1772 году, Польские Инфлянты (Латгалия) первоначально были включены в состав Псковской губернии, затем Полоцкой, а с 1802 года Витебской губернии Российской империи. В результатах переписи населения, проведенной в этом же 1772 году отмечено, что в имении Малта уже располагалось 8 небольших деревень: Пигужнево, Мозгишки, Пудниково, Новики, Ковалёво, Бретешки, Бокшаны, Репелишки. В них уже проживали 106 русских людей, из них 57 мужчин и 49 женщин. Местных (тутейших) всего 16 человек, из них 8 мужчин и 8 женщин. На одной из дорог стояла корчма, которую арендовал еврей Креславского кагала Пейсак Лейбович. Владельцем имения в это время был хорунжий Иосиф Рык, а управлял имением шляхтич из Жмуди (область

на северо-востоке Литвы), экономом Михаил Довкеевич.

Под эти деревни хозяевами имения было выделено в аренду небольшое количество земли, на которой располагалась сама деревня, и немного оставалось под пашню. Первые годы арендная плата была самая ничтожная и производилась грибами, орехами, ягодами, вывозом дров, медом и прочими мелочами. Позднее появились оброк и барщина, т.е. обязанность уплаты установленного налога или отработки у хозяина имения определённого количества дней в неделю.

Но самое главное, староверам предоставлялась возможность строить свои моленные и свободно править службу по древлеправославному чину. Первоначально, староверы проживали в своих деревнях обособлено, замкнуто, не смешиваясь с местным населением и сохраняя свой язык, обычаи и чистоту древлеправославной веры.

Постепенно на наших предков стало распространяться российское крепостное право, по здешнему «пригон». При этом, конечно же, усилилась эксплуатация и зависимость крестьян, в том числе и староверов, от хозяев имения.

Для оживления хозяйственной деятельности, в начале 1800-х годов, Рыки приглашают из разных городов и уездов еврейские семьи и выделяют им для проживания вновь образованную деревню Малта (*теперешняя* Силмала) в своём имении. Поскольку евреи были в основном предприимчивыми людьми, с их приходом в имении начали развиваться различные промыслы и торговля с соседними имениями и деревнями, а хозяева имения получать с этого неплохие доходы.

Имея несколько владений в Польских Инфлянтах, Рыки видимо постоянно не проживали на территории имения Малта. Поэтому, в отличие от соседнего имения Презма, здесь не ощущалось сильного польского влияния хозяев и католической церкви на местное население.

Следует отметить, что представители рода Рыков, проживающие в Инфлянтах, отличались большой набожностью и, в своих некогда обширных владениях, построили большое количество костелов и часовен. Так, Михаил Рык, владелец имения Велионы(Виляны), в 1753 году построил там прекрасный

костёл и основал при нем бернардинский монастырь, снабдив его аннуатами (*ежегодными платежами*). Бернардинцы хозяйничали в монастыре с 1753 по 1832 год. Первоначально у костела было девять алтарей и он был одним из самых красивых и роскошных костелов в Латгалии. До наших дней сохранилась копия учредительного документа Вилянского костела и монастыря, составленного и подписанного дворянином Михаилом Рыком 18 ноября 1777 года.

Рыки имели также определённое положение и влияние в Инфлянтах, о чем свидетельствуют постоянно занимаемые ими должности подкормиев, хорунжих, подстолиев, подчаших и каштелянов.

В биографии первой в Латгалии поэтессы Констанции Бениславской (урожденной Рык) (1746 -1806), писавшей религиозные и светские стихи на польском языке, указано, что ее родители были владельцами имения Малта. В метрической книге одного из латгальских костелов, размещённой на сайте www.lvva-raduraksti.lv, есть запись о том, что Констанция Кристина Рык родилась 6 января 1746 года у Адама Рыка и Анны Петрыковской, а вот восприемниками (крёстными) были Алберт и Анна Рык (тётка Констанции) из Малты. Отец

же ее, Адам Рык, в это время возможно был уже владельцем имения Гориколны (Гаркалны), доставшееся ему по завещанию от отца Кшиштофа Рыка, владельца имения Малта (деда Констанции).

Констанция Бениславская считается одной из выдающихся польских поэтесс 18-го века. Издано 3 сборника её стихов. Первый сборник «Песни, напетые для себя» был издан в Вильно в 1776 году. Стихи Бениславской переиздаются и в современной

Констанция Бениславская
(1746 -1806)

Польше. Несколько её стихов переведены на латгальский язык.

**Густав фон Мантейфель
(1832-1916гг.)**

К роду Рыков имеет отношение известный латгальский историк, этнограф и публицист Густав фон Мантейфель (1832–1916). Его мать Мария Франциска Мантейфель (*урожденная Рык*), владела имением Дрицаны, где и родился сам Густав. В конце XIX века он объездил всю территорию теперешней Латгалии и описал её в своём фолианте «Инфлянты польские», изданном в Познани в 1879 году. Это серьёзный и весьма подробный труд, охватывающий значительный исторический период. Особое внимание в нем Мантейфель

уделил польским знатым родам, проживавшим на территории Инфлянтов. Книга снабжена литографиями и картой с указанием мест, где некогда располагались их обширные владения.

Что же касается наших Рыков, владельцев Малты, то Иосиф Рык с 1808 года был заседателем Режицкого земского суда, а его сын Иосиф Иосифович с 1818 года – земским режичким исправником, т.е. председателем земского суда Режицкого уезда.

У Иосифа Иосифовича Рыка от брака с Екатериной Верещинской родилось восемь детей: Аполлинарий – 1811, Камиль – 1813, Эдвард – 1814, Леокадия – 1815, Павлина – 1817, Иосиф – 1819, Клементий – 1822, Михалина – 1824.

Рыки старались также расселить на территории своего имения семьи латгальцев и поляков. Так, на правой стороне ручья Мозгупе появились деревни Горница, Островские, Антонополь, Карнополь и другие, заселённые латгальцами и поляками.

В самом конце 18-го и в начале 19-го веков, в наши края увеличился приток русских переселенцев из соседних с Витебской губернией территорий, в основном Псковской и Новгородской губерний. Так, в имении Малта появились новые деревни Пашки, Чулки, Даниловка, Балюцкие, менялись названия и места расположения старых, увеличилось число их жителей.

Поскольку, кроме Малты, Рыки имели ещё несколько небольших имений в Режицком уезде хозяйствовали они видимо не очень рачительно и зачастую закладывали своих крепостных крестьян в государственном казначействе, чтобы получить денежные ссуды для закупки продовольствия, необходимого для пропитания своих крестьян и зерна, для обсеменения полей озимыми и яровыми хлебами. Об этом свидетельствуют записи в Сенатских объявлениях о запрещении на имения в 1824 – 1897 гг. Там отмечено, что в 1834 году, у хозяина имения Малта Режицкого уезда Рык Иосифа Иосифовича, заложены 11 дворовых людей, а также в деревнях: Пижогни – 4, Мозги – 7, Репнишки – 16, Пашках – 15, Козловке – 13. Всего 66 ревизских душ мужского пола с землёю и всеми принадлежностями.

Тем не менее, в декабре 1832 года Иосиф Рык вместе со своими здравствующими родственниками подали прошение в Витебское Дворянское Депутатское Собрание о возвращении потомкам рода Рык баронского титула и приставки «фон дер». В Дворянском Собрании тщательно изучили представленную родословную рода Рык и сопутствующие документы. Протоколом от 20 марта 1833 года было подтверждено право потомков этого рода на титул баронов с приставкой «фон дер». С этого времени владелец имения Малта стал именоваться

– барон Иосиф фон дер Рык и имел на это соответствующую грамоту от Дворянского Собрания. Этот титул передавался по наследству потомкам.

Однако возвращение титула не помогло улучшить имущественное положение владельцев имения Малта. Сын Иосифа – барон Эдвард фон дер Рык в 1845 году закладывал уже 76 душ, а в 1849 году – 104 души.

В этом же году произошла еще одна неприглядная история. В июле месяце 1849 года, в Каменец-Подольском

уезде Подольской губернии, полицией были задержаны три молодых человека пытавшихся нелегально пересечь границу Российской империи. Двое из них были жителями Витебской губернии, отставные юнкера Ярослав фон Ромер и Климентий фон дер Рык (*родной брат Эдварда Рыка*). Третий – студент Дерптского (Тартуского) университета Эдуард Шольц с паспортом на имя Эдварда фон дер Рыка. Оказалось, что романтически настроенные молодые люди решили отправиться в Италию на помощь, находящемуся в изгнании, в городе Гаэта, папе римскому Пию IX. (В 1848 – 49 годах в Италии происходили революционные события, во время которых папа римский Пий IX провел некоторые либеральные реформы, не поддержанные его противниками и вынужден был бежать из Рима в Гаэту.) Задержанных отправили назад, в Витебскую губернию, где предали их суду за попытку нелегального пересечения границы государства.

Эдварду же пришлось объясняться перед властями, каким образом его паспорт попал к другому человеку. Правда, он свалил всё на своего брата. Якобы Климентий, без его ведома, передал паспорт своему другу Эдуарду Шольцу. Для него этим дело и закончилось.

Но, в скором времени, видимо за долги имение Малта распродаётся по частям разным владельцам, а Рыки навсегда исчезают из наших мест.

Дворянин Болеслав фон Зигерн – Корн приобрел деревни Антонополь, Карнополь, Пигожни и Зайково и стал владельцем имения Карнополь. Позднее, имение Антонополь с деревнями Савликии и Исеровка приобрела дворянка Мария Никольская.

Имение Малта, с деревнями Мозги, Румаки, Козловка и Малта приобрел Игнаций Яновский, который поселяется на территории имения и расширяет усадьбу. Староверские же деревни не принадлежали хозяевам имения, но располагались на их земле на правах аренды.

Нужно отметить, что представители рода Яновских были менее родовитыми помещиками и совершенно другого склада, более деловитыми и предприимчивыми последователями новых, нарождающихся в России капиталистических отношений.

Один из них, Винцент Яновский, в 1839 году приобрел имение Велионы (Виляны) и начал развивать там промышленное производство. На реке Малта поставил плотину с водяной мельницей, рядом построил, крупнейшую в Латгалии, льнопрядильную фабрику и кожевенный завод. Кстати, плотина стоит до сих пор и в настоящее время используется как гидроэлектростанция.

У владельца имения Малта, Игнация Яновского, были более скромные масштабы. Во второй половине 1850-х годов он основал кирпичный завод в деревне Балюцкие. На первых порах кирпич поставлялся владельцу соседнего имения Презма – Владиславу Солтану

для постройки большого католического костела. К слову сказать, кирпич был отменного качества. Костел стоит уже 150 лет и ни одной трещины или скола в его стенах. После строительства в 1861 году железной дороги Петербург – Варшава появилась возможность поставлять кирпич с близлежащей станции Антонополь (теперь станция Малта) в города Динабург, Режица и другие места.

В памятной книжке Витебской губернии за 1865 год отмечено, что при местечке Малта имелся мост и деревянная водяная мельница.

После отмены в России крепостного права (пригона) в 1861 – 63 годах в имении Малта от крепостной зависимости подлежали освобождению 68 крестьян. В это время все уезды Витебской губернии были распределены на участки, каждый участок на волости, а волости на сельские общества. Имение Малта располагалось на территории Розентовской волости

***Примерно так выглядел мост
через реку Малта при местечке
Малта***

Режицкого уезда, которая была разделена на три сельских общества, Розентовское, Зосненское и Презменское. Волостное правление и волостные старосты выбирались на три года, а волостные суды на один год на общих собраниях жителей волости. Собрания, по необходимости, созывались по требованию помещика или волостного старосты. В компетенции собрания были выборы должностных лиц волости, вопросы общественного порядка и сиротские дела, решения по общественному использованию земли и распределение ее между семьями крестьян, распределение налогов и другие дела, требующие общего решения.

В волостной суд выбирали по два человека от каждого сельского общества и суд Розентовской волости состоял из шести человек и волостного старосты. Суд рассматривал жалобы на неправильное использование принадлежащих крестьянам лесов, случаи оскорбления, убийства, воровства, порчи имущества, неуплаты налогов и другие дела. Например, 22 января 1876 года суд рассматривал жалобу живущего в усадьбе имения Малта Карпа Якушева (в последствии Якушевы стали Якушенками), что крестьянин Франц Дрель, на дороге, топором поранил его собаку. Суд постановил, поскольку собака бегала без привязи, жалобщик должен вернуть Дрелю отобранный топор и коня, а также уплатить два рубля судебной пошлины.

Поскольку жители волостей в эти времена в основном были неграмотными, в волостное правление, волостной суд и старостами зачастую выбирали неграмотных, но хозяйственных и уважаемых в обществе крестьян. Так, в 1885 году, в состав суда Розентовской волости был выбран безграмотный крестьянин, старовер Авсей Арламов (в начале 20-го века Арламовы поменяли фамилию на Строгановых), житель деревни Балюцкие Презменского сельского общества.

Но староверские деревни по-прежнему располагались на помещичьей земле, выделенной им в аренду сто лет назад, во время поселения в этих местах. При этом земля была в общественном пользовании и выкупать ее у владельца имения нужно было всем обществом.

Чтобы иметь по возможности больше пахотной земли, избы в деревне тесно жались друг к другу, вдоль улицы, по которой с трудом проезжала конная упряжка. Каждую весну

пахотную землю делили на участки между жителями деревни, с учетом состава семьи.

Поскольку пахотной земли было мало, а семьи были большими, урожая, выращенного на этих участках, не хватало чтобы всех прокормить, поэтому жили здесь крайне бедно. Средств, чтобы взять в аренду дополнительное количество земли или выкупить ее, естественно не было, поэтому крестьянам приходилось наниматься на работу к хозяину имения или заниматься отходным промыслом. Здесь это называлось «ходить в бурлаки» (*с ударением на а*) и давало более или менее постоянный заработок.

Мужчины уходили «в бурлаки» с ранней весны на шесть-семь месяцев. Чаще всего, подавались в города, на земляные и каменные работы, или на строительство дорог. Работали и в таких больших городах, как Рига, Петербург, добирались до Варшавы и Москвы. Там они работали каменотесами, мурниками (кладка и облицовка стен), плотниками, землекопами. С развитием промышленности, стали наниматься на заводы и фабрики. Женщины нанимались в прислуги, кухарками или работали на фабриках. В переписи населения, проводившейся в 1895-97 годах, отмечено, что в деревнях Чулки и Балюцкие некоторые мужчины работали на чугунно-литейном заводе в Петербурге. В Балюцких были мужчины – землекопы, а женщины работали на ткацкой фабрике.

Возле деревень Чулки и Балюцкие имелись лесные угодья имения. Чтобы охранять лес от порубок, на его краю стояли сторожки, где проживали лесные сторожа со своими семьями.

В 1877 году Игнаций Яновский, совместно с владельцем Презмы Владиславом Солтаном, продали небольшое количество леса для строительства единоверческой церкви в Тискадах.

В памятной книжке Витебской губернии на 1888 год указано, что в 1887 году имение принадлежало Игнацию Яновскому, а в местечке Малта проживало 57 мужчин и 63 женщины.

Две дочери Яновского – Мария и Ядвига получили образование в частном пансионе в Варшаве. Позднее, Ядвига вышла замуж за выпускника элитарного Петербургского Императорского училища правоведения Будковского Эразма Львовича, уроженца города Житомир Волынской губернии. Молодые

вместе с родителями жениха поселились в имении Малта.

В материалах переписи населения Российской империи проводившейся в 1895 – 97 годах указано, что имению Малта принадлежало 169 десятин пахотной земли и 182 десятины лесных угодий, а его владельцами уже являются Мария Яновская и Ядвига Будковская.

В конце 1890-х годов молодые Будковские, скорее всего, проживали в Режице, где Эразм служил присяжным поверенным (*адвокатом*), а имением управляла сестра Ядвиги – Мария Яновская и свекровь Будковская Сабина. В памятной книжке Витебской губернии за 1900 год отмечено, что Эразм Львович Будковский ещё служил присяжным поверенным в городе Режице.

В это время старые Яновские и их сват Лев Будковский уже покоились в фамильном склепе на Малтском (Силмалском) католическом кладбище

Этот склеп был местной достопримечательностью и уже в советское время, в поисках драгоценностей, его периодически вскрывали мародеры из числа переселенцев, что в большом количестве прибыли сюда после войны. Правда, не было слышно, чтобы там что-то нашли. В 1950-е годы склеп ещё существовал и, наиболее смелые и любопытные ученики Силмалской школы забирались в него, чтобы осмотреть его содержимое.

Малтское кладбище существовало с давних времен (*возможно с начала 18 века или ранее*) и, до основания Президентского кладбища (*в 1870-х годах*), на нем хоронили католиков со всей округи. Его довольно обширная территория уже в начале 20-го века была полностью заполнена могилами и захоронения на нем почти не проводились. В послевоенное время, в 1950-е годы, оно выглядело совсем заброшенным, заросшее кустарником и деревьями. В 1970-е годы это старое кладбище расчистили, склеп засыпали землёй, и теперь захоронения проводят поверх старых могил. На месте, где находился этот склеп сохранилась поваленная надгробная плита с надписью на польском языке: “Groby Familii Ignacewoi i Jdalii Janowskich Wladelcieli Malty” (Могила семьи Игнация и Юделии Яновских владельцев Малты).

***Поваленная надгробная
плита на могиле Яновских.
2012 год***

***Восстановленная
плита. 2021 год***

В 2021 году, при содействии руководства правления Силмалской волости, удалось очистить и установить на постамент поваленную плиту, к сожалению, с уже поломанным крестом. На обратной стороне плиты сохранилась большая эпитафия на польском языке, прочесть которую пока не удалось.

После смерти Игнация Яновского, кирпичный завод в Балюцких постепенно приходит в упадок. Наверное, высокообразованному зятю Эразму Будковскому было не интересно заниматься «грязным» производством, а женщины мало что в нем понимали. В 1901-1903 годах завод закрыли и постепенно разбирали обжиговые печи.

В 1908 году, Ядвига и Эразм Будковские, вместе с сыном, переехали в город Николаев Херсонской губернии, где Будковский Эразм до 1924 года управлял нотариальной конторой Херсонского окружного суда.

Имение Малта, по местным меркам, было довольно богатое. Его усадьба в 1890-х годах состояло из шести деревянных жилых строений крытых щепой или тесом. Поскольку хозяева имения большую часть времени проживали в Варшаве, барский дом был их летней резиденцией и представлял собой невзрачное одноэтажное здание. Позднее к нему пристроили небольшое крыло из кирпича. Пристройка имела балкон, с которого открывался прекрасный вид на озера и долину реки Малта.

*Так выглядели остатки барского дома в начале
1980-х годов*

Вид кирпичной пристройки в 1980-е годы

Вокруг находились скотные дворы, конюшня, амбары и клетки для хранения зерна и другой сельхозпродукции, кузница, небольшой пруд и парк. Внизу, на берегу озера, была высажена липовая аллея и устроена небольшая терраса со скамейками, дорожками, где можно было отдохнуть и полюбоваться прекрасными видами окрестностей.

Имелся и большой яблоневый сад, которым сами хозяева имения не занимались, а ежегодно сдавали желающим в аренду. Арендаторами преимущественно были евреи и брали сад в аренду ещё весной, когда яблони цвели, причем тогда же договаривались о цене за аренду. Арендатор ухаживал за садом, охранял его, организовывал уборку спелых яблок, упаковку и отправку урожая на продажу в большие города, в том числе и в Петербург и, если не прогадал с ценой аренды, имел хороший доход.

Кое-что от бывшей усадьбы сохранилось и до настоящего времени.

*Деревянный амбар, в котором хранили зерно.
Фото конца 1970-х годов.*

Скотный двор, сохранившийся до наших дней

Вдоль дороги был высокий забор со столбами из красного кирпича и красивые кованые ворота. В парке, возле дороги, находилась небольшая круглая каплица. Возле дома был устроен большой погреб-ледник, где хранились продукты. На берегу Глухого озера была построена большая оранжерея, где выращивали ранние овощи и цветы. За озером, на краю заливных лугов, долгое время, до 1970-х годов, стоял большой сарай, в котором хранили скошенное сено. В народе этот сарай называли “панская пуня”.

Бывшая конюшня

***Липовая аллея,
существующая в наши
дни. Возраст деревьев –
более ста лет***

В усадьбе проживали: прислуга, садовник, кучер с семьёй, кухарка, няня и другие работники. В отдельных строениях проживало несколько семей безземельных крестьян – староверов. Всего в усадьбе в это время проживали 31 мужчина и 38 женщин.

В фольварке Мозги находилась большая молочная ферма, где из надаиваемого молока выделявали сливочное масло на продажу.

Поскольку у Яновских – Будковских земли было много, часть ее сдавалась в аренду.

Одним из больших арендаторов был некто Шмидт Иван (Ян), немец по происхождению, уроженец Венденского (Цесисского)

уезда. Первоначально проживал с семьёй в Валмиере, в Валке, а затем перебрался в Латгалию. Это была зажиточная семья, которая содержала прислугу. Дочери Шмидтов учились в гимназии, а сын в реальном училище.

В конце 19-го века староверские деревни находившиеся на территории имения Малта относились к Презменскому сельскому обществу, имели определённое количество земли и платили за неё арендную плату хозяевам имения. В деревне Балюцкие было 11 дворов, 83 десятины земли и проживал в ней 39 мужчин и 44 женщины, в Пашках 8 дворов, 21 десятина земли и проживали 19 мужчин и 16 женщин, в Чулках 17 дворов, 78 десятин земли и проживали 61 мужчина и 51 женщина. Селение Малта (Силмала) имело статус местечка, где в основном проживали евреи. При этом одна часть селения из 6 дворов располагалась на земле принадлежащей помещицам Яновской и Будковской и относилась к Розентовской волости, а другая часть из 11 дворов на земле крестьян деревни Силанжи Ружинской волости. Всего в местечке проживали

61 мужчина и 97 женщин. Большинство из них были не местные, а уроженцы Двинского уезда или Ковенской губернии, а также из других мест. Занимались они мелкой торговлей и промыслами.

Так, Бобровы Нахум и Мейер держали молочные лавки, Бобров Шлём был мясником, Левин Юдель и Злотин Нысек занимались розничной торговлей, Черня Монька и Швалб Осер – мясной торговлей, Галянский Гирша был стекольщик, Абрамсон Абрам – кожевенник, Жогот Берке – сапожник, Черня Хаска шила платья и т. д.

В начале XX века, расположенное на перекрёстке трех больших дорог, местечко Малта интенсивно развивалось и оказывало значительное влияние на жизнь местных жителей.

В 1906 году местечко состояло уже из 44 деревянных жилых домов и 34 хозяйственных построек, имелась казённая винная лавка, торговая площадь (базар), синагога и еврейская школа при ней. Проживало в нем уже 178 жителей, причем 53 из них были христиане, а 126 евреи. Ежегодно, 6 августа, в местечке Малта проводилась ярмарка.

В 1907 году, в деревне Чулки была открыта 3-х годичная народная школа, где обучались грамоте дети крестьян близлежащих деревень. Первоначально школа размещалась в двух комнатах крестьянской избы. Со временем школа в Чулках уже не вмещала всех учеников и в 1918 году её перевели в местечко Малта, разместив в здании, принадлежавшем

***Так выглядела школа
в те годы***

владельце имения Марии Яновской. В этом здании школа просуществовала до 1959 года.

22 января 1911 года управа Режицкого уезда рассматривала просьбу помещиц Марии Яновской и Ядвиги Будковской

об устройстве скотобойни в местечке Малта и заключила, что этом нет противоречий с существующими правилами. Ветеринарный врач сообщил, что бойня уже оборудована и находится между местечком и пастбищем. Уездная управа это подержала.

В 1914 году в местечке Малта было создано добровольное пожарное общество руководителем которого был Нохман Бобров, а кассиром Янкель Шац. В это время в местечке было 49 дворов и проживали 139 мужчин и 152 женщины.

Чтобы в осенне-весеннюю распутицу можно было без проблем подвозить товары к магазинам и лавкам дорога, проходящая через местечко, от школы и до моста через реку Малта, была вымощена брусчаткой.

***Часть сохранившейся брусчатки
в теперешней Силмале***

Постепенно появлялись новые лавки и магазинчики, менялись имена их владельцев, расширялась специализация. Одни торговали железом, вторые солью, третьи мукой, четвертые шили одежду и т.д. До 1923 года в Малте еженедельно проводился базар (по местному кирмаш), на который съезжались крестьяне со всей округи со своими произведенными продуктами и мелкими изделиями. После 1923 года базар перенесли в деревню Боровая, расположенную на перекрестке четырех дорог и шоссе Даугавпилс – Резекне и развитие местечка несколько приостановилось.

В 1924 году в Малте С. Букловский торговал фруктовой водой и пивом, А. Абрамсон, Я. Бант, М. Бобров, Л. Чернак, Ю. Ханович и Г. Прас разными товарами, С. Волкова и М. Закс

колониальными товарами, С. Баранова и Н. Злотин занимались мелкорозничной торговлей.

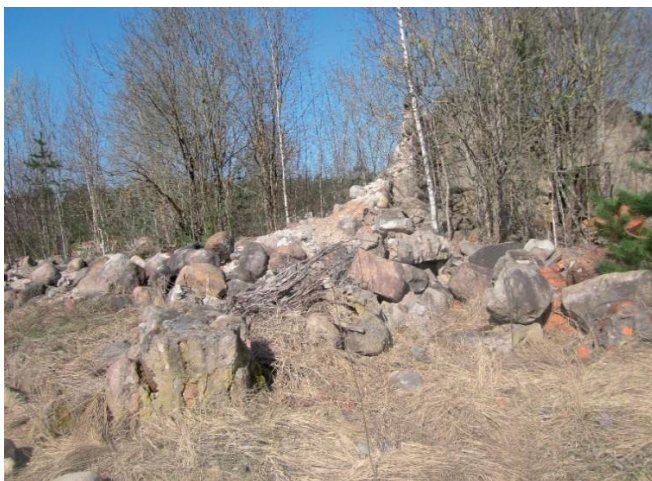
Здесь нужно отметить, что, проживая по соседству с евреями, русские старoverы зачастую нанимались к ним на различные вспомогательные работы и, постоянно общаясь с ними, учились вести торговые дела и заниматься предпринимательской деятельностью. Начиная с 20-х годов среди владельцев магазинов и лавочек уже встречаются и русские фамилии. Одним из таких был, проживающий в Малте, состоятельный старover Баранов Иван, вместе со своей женой Степанидой занимавшийся розничной торговлей.

1927 год. Большая семья Ивана и Степаниды Барановых, что не мешало им вести торговые дела. Дети Ивана: Васса (Лиля), Никандр, Евгения, Фрося, Мария, Ульяна

В 1920-е годы, в местечке, общество с ограниченной ответственностью “Maltas dzirnavas”, руководимое уроженцем Презмы Виктором Рачко, построило большое здание из полевого камня и оборудовало в нем мельницу с приводом жерновов от паровой машины. Мельница сдавалась в аренду и последним арендатором её был богатый малтский еврей Ицик Бант. В 1940 году мельница была национализирована и прекратила работу. В июле 1944 года, при отступлении немецкой армии, было взорвано оборудование мельницы, но само

здание сохранилось. В послевоенное время в здании мельницы оборудовали мастерские по ремонту техники, а начиная с 1990-ых годов оно стало практически бесхозным и постепенно разрушилось, конечно не без помощи местных жителей.

***Всё, что осталось от здания мельницы
в теперешней Силмале***

В 1935 году местечко Малта состояла из 59 домов и них проживали 277 жителей, из них 129 мужчин, 148 женщин. По национальности 61 латыш, 79 русские, 30 поляки и 107 евреев.

Еврейские дома сохранившиеся до наших дней

После обретения Латвией независимости, уже в середине 1920-х годов, правительство Латвийской республики начало проводить земельную реформу, в результате которой у помещиков, имеющих большие земельные наделы, стали отнимать часть земли, оставляя им в пользование по 50 -100 гектаров. Остальная земля передавалась в Государственный земельный фонд. Затем свободные земельные участки, за небольшую плату, начали продавать крестьянам. Участникам борьбы за независимость Латвии стоимость земли снижалась на половину, а инвалидам войны предоставлялась бесплатно.

Имению Малта оставили около 50 гектаров земли, которыми владела Мария Яновская. Правда, большую часть времени она уже проживала в Варшаве, а имением распоряжался управляющий. При этом значительно снизилось влияние хозяйки имения на развитие бывшей территории и проживающих там крестьян.

Тем не менее, все строения и фермы содержались в надлежащем порядке и продолжали приносить доход владелице имения вплоть до начала 1940-х годов.

В августе 1929 года в наших краях, а именно в деревне Борисовка Ружинской волости, для встречи со своими избирателями, побывал депутат сейма, старовер Мелентий Калистратов. Он говорил с крестьянами о ходе земельной реформы и необходимости перехода на хутора.

Вместе с ним приезжал парижский журналист и писатель Андрей Седых. Свои впечатления об этой поездке он описал в своей небольшой книжке «Там, где была Россия», изданной в Париже в 1930 году. Автор описывает наших староверов малограмотными, измученными малоземельем и нуждой, стоящих перед необходимостью перехода от общинного проживания, к хуторской разобщенности и экономически самостоятельному хозяйствованию. Позже эта книга была напечатана в журнале «Даугава» №8 за 1990 год. (Есть в Интернете).

Местным крестьянам – староверам, при своей бедности, пришлось брать в банке долгосрочные ссуды и покупать участки бывшей помещичьей земли вокруг своих деревень. Продавались такие участки и пришлым семьям из других деревень и мест. Местные жители начали переносить свои избы на выкупленные наделы – хутора и, деревень, как места компактного

проживания староверов не стало.

Некоторые обычаи и традиции, присущие старой деревне, ещё долго сохранялись в новых условиях проживания и хозяйствования староверов.

Например, весной, хуторяне собирались на большую толоку и, поочередно, на лошадях, вывозили из хлевов на поля скопившийся за зиму навоз. Вместе пахали землю под яровые зерновые. Летом варили пиво, и мужчины дружно выходили на заливные луга косить траву, а женщины сушить и убирать сено. Осенью помогали друг другу молотить зерновые, сушить и терebить лён.

С обретением Латвией независимости закрылась граница с Россией, и стало меньше возможностей для «хождения в бурлаки», т.е. дополнительного заработка. Перемещаться теперь можно было только в пределах Латвийского государства. Однако при расселении сельского населения на хутора появилась большая потребность в строительных работах. Правительство в эти годы выделяло крестьянам субсидии на строительство хозпостроек (сараяв, хлевов, амбаров) из полевого камня, поэтому каменщики (мурники) были в цене. Мужчины из окрестных деревень собирались в строительные бригады и подражались на работы в других краях Латгалии.

1936 год. Бригада строителей из деревень Чулки и Даниловка на заработках в Мадонском крае.

Некоторые крестьяне подряжались подвозить из Резекне и станции Антонополь различные товары в еврейские магазины и лавки в Малте и Боровой. Женщины нанимались в богатые еврейские семьи прислужкой.

Местечко Малта и усадьба имения на топографической карте 1930-х годов. Квадратиками обозначены дома хозяев хуторских наделов

В 1926 году железнодорожную станцию «Антонополь» переименовали в станцию «Малта», а 1937 году, распоряжением министра внутренних дел В. Гулбиса деревню Боровая переименовали в Малту, а деревню Малта в Силмалу, что сохраняется и до настоящего времени.

В 1940 году, после установления в Латвии Советской власти, имение Малта было национализировано и практически заброшено. Так закончилась многовековая его история, которая была начисто вычеркнута из народной памяти и началась совершенно другая, с отсчетом времени с 17 июля 1940 года, дня вступления Красной Армии на территорию Латвии.

С началом войны, уже 2-го июля 1941 года, немецкие войска заняли город Резекне.

Так началась немецкая оккупация, длившаяся более трёх лет. Немцы сразу же создали органы местного самоуправления и полицейские отряды самоохранны состоящие, в основном, из бывших айзсаргов. В один из таких отрядов вступил житель деревни Презма Язеп Басанкович. В Малте располагался 4 участок полиции, которым руководил Харалд Пунцудис.

Полицейские этого участка, в том числе и Язеп Басанкович, уже в конце июля 1941 года, арестовали в Силмале около 80 евреев и передали их немецким властям. Вскоре они были расстреляны в Балденском лесу. При этом полицейские не гнушались забирать из домов евреев лучшие и ценные вещи, ну а после них, этим уже грешили и местные жители. Эти же полицейские принимали участие в уничтожении более 200 евреев в поселке Риебини, 80 евреев расстреляли в Малте, в каменном подвале дома №76 по ул. 1 Мая. Принимали они участие в расстрелах евреев в городе Резекне и Анчупанском лесу, в уничтожении деревни Аудрини и ее жителей.

Последними, в августе 1941 года, четверо полицейских во главе с Андреем Барканом и активном участии Язепа Басанковича, в доме Силантия Ковалева из деревни Вецружина, арестовали семью сельского учителя Гирша Салтупера. По дороге в Малту его расстреляли вместе с женой Марией, 14-летней дочерью, 7-летним сыном и закопали в парке имения в Агеевке. Так был окончательно решен «еврейский вопрос» в нашей местности.

После войны Басанкович спокойно проживал в Воркуте и до 1965 года работал там на шахте. Однажды он имел неосторожность написать письмо в Презму, своей бывшей жене и этим себя выдал. Сотрудники КГБ, отслеживавшие переписку его жены, по этому письму его быстро разыскали и, в октябре 1965 года, в Риге, состоялся показательный судебный процесс, в результате которого Язепа Басанковича и двух его поделщиков, за их «усердие» во время войны, приговорили к расстрелу.

В июле 1944 года началось стремительное наступление Советской Армии в нашем направлении. Немецкие войска отступали, а за ними, последними, шли специальные команды поджигателей, которые должны были сжигать

все, что может гореть, дома, сараи, хлевы, чтобы ничего не досталось русским. Некоторые семьи, которые оставались в своих домах во время отступления, сумели откупиться, или отстоять их от поджигателей. Так, жители Силмалы, во главе со старостой, также сумели подкупить немецких солдат и сохранить селение и даже деревянный мост через реку Малта от уничтожения. Те, для видимости, подожгли только несколько полуразвалившихся строений на окраине деревни, а остальные дома оставили невредимыми. Несколько домов уцелело и в Балюцких. Но всё же они взорвали прочный каменный мост через ручей Мозгупе в деревне Балюцкие и, на некоторое время, нарушили сообщение между Малтой и Силмалой.

Однако, послевоенная жизнь понемногу налаживалась. В Малтской волости восстанавливались органы Советской власти, а в Презме, со 2 ноября 1945 года, приступило к работе правление Презменского сельского совета. Работала Силмалская школа.

Чтобы обеспечить, разрушенное войной народное хозяйство, хоть каким-то топливом, Правительством республики было принято решение начать добычу торфа. Это решение коснулось и нашей местности. Для добычи кускового топливного торфа на небольших торфяных болотах, уже в 1946 году, был образован Силмалский торфозавод, дирекция которого находилась в Силмале

Так производилась ручная резка и сушка торфа

На торфяных болотах Тискды, Эзери и Зайково организовали добычу торфа, на первых порах примитивным ручным способом. Нарезали кусочки торфа специальными лопатками, раскладывали их на площадках для просушки на солнце, а затем укладывали в штабели.

Опустевшая во время войны Силмала заселялась новыми людьми, поскольку для добычи торфа требовалось много рабочей силы. Заселяли их в пустующие еврейские дома. Со временем технология добычи торфа совершенствовалась. Появились багерно-элеваторные машины и другая техника, облегчающая ручной труд.

В здании бывшей мельницы оборудовали мастерские по ремонту техники. Несколько позже там же установили небольшой дизельгенератор и постепенно начали электрифицировать дома в Силмале, а затем в близлежащих колхозах и деревнях.

В эти времена жизнь в Силмале оживилась. В местном клубе, оборудованном в бывшем еврейском доме, была организована художественная самодеятельность, демонстрировались кинофильмы. Открылась сельская библиотека.

В середине 1950-х годов в Силмале было построено новое здание, где размещалась дирекция торфозавода и семейное общежитие для работников торфозавода.

Здание бывшего заводоуправления Силмалского торфозавода, (немного перестроенное в 1980-е – 90-е годы).

В доме, принадлежавшем ранее арендатору мельницы Ицику Банту, оборудовали узел связи и почтовое отделение. В нем установили небольшой ручной коммутатор и начали

постепенную телефонизацию местных организаций (сельсоветов, школ, колхозов и т.д.). Позднее, с 1953 года, в этом же доме размещалось правление теперь уже Силмалского сельского совета.

Так выглядел ручной коммутатор в то время, обеспечивающий соединение телефонных разговоров между абонентами

В февраля 1945 года всем крестьянам землевладельцам от имени Латвийской ССР выдали Акт на бессрочное пользование землёй, в котором за ними закреплялось то количество земли, которым они владели до 1940 года.

В этом случае, Советские власти шли по уже опробованному в России пути. Выдавая такой акт, они поступали довольно цинично, заведомо зная, что в ближайшее время крестьяне будут вынуждены безвозмездно отдать эту землю в коллективное пользование, что вскоре и произошло.

Уже в 1947 году безземельные, малоземельные и малограмотные крестьяне деревень Агеевка, Балюцкие и Чулки, под руководством парторга Малтской волости Шалыго Д. К., уже 1 июля образовали сельскохозяйственную артель, или колхоз (коллективное хозяйство) "имени Сталина".

К концу года в колхоз объединились 14 крестьянских

хозяйств. При вступлении в колхоз крестьяне передавали в общее пользование свой скот (лошадей, коров, овец), сельскохозяйственный инвентарь (телеги, плуги, бороны и т.д.) и землю, закреплённую за ними советской властью в вечное пользование. Колхозу передали также, бывшую помещичью усадьбу в Агеевке, со всеми постройками и оставшейся землей. В итоге набралось 180 гектаров земли, 13 лошадей и 12 коров. В усадьбе имения размещалось правление колхоза, и проживали семьи

колхозников, у которых не было своего хозяйства и домов. В бывших помещичьих хлевах разместили теперь уже общих коров и лошадей.

1947 год. Первое правление колхоза имени Сталина. Слева на право: Бондарева Мавра, председатель правления Якушенюк Иван, Еремеев Кузьма, Якушенюк Мария

Но, не смотря на усиленную агитацию и постоянное увеличение разорительных налогов на сельскохозяйственную деятельность, крестьяне присматривались и не спешили массово вступать в колхоз.

Поскольку такое положение с коллективизацией складывалось по всей республике, правительством была проведена жестокая акция устрашения. С помощью местных активистов, тайно составлялись списки кулацких хозяйств, т.е. более зажиточных семей, да и просто не угодных местной власти крестьян, подлежащих выселению. 25 марта 1949 года, по всей Латвии, войсками НКВД были арестованы все члены семей включая грудных детей, числящиеся в этих списках, доставлены на ближайшие железнодорожные станции, погружены в товарные вагоны и отправлены в различные районы Сибири. Многие, особенно дети, не выдерживали длительной дороги и умирали в пути, так и не доехав до станции назначения.

Из деревни Балюцкие была вывезена семья Нифонта Кожемякина, дено и ночью, вместе с сыновьями, трудившегося на своей земле и, таким образом, заработавшего своё благосостояние. После выселения весь скот, сельхозинвентарь и земля Кожемякиных были переданы колхозу.

После этой акции стало очевидно, что власть не будет больше мириться с таким положением и, жители окрестных деревень, начали активнее вступать в колхоз.

Первые годы дела колхоза шли из рук вон плохо, но тем не менее, покупалась кое какая техника, небольшие старые грузовики, колёсные трактора типа «Фордзон» и «Универсал», гусеничные «НАТИ». Но шоферов и трактористов приходилось приглашать со стороны, так как не было своих грамотных специалистов. Кроме того, за первые 15 лет существования колхоза, сменилось 8 председателей правления.

В 1953 году, колхоз им. Сталина объединили с колхозом им. Райниса, основанным в 1950 году в деревне Антонополь, но и это мало пошло на пользу. И, только когда председателем колхоза выбрали Дедова Илью Филипповича, дела пошли в гору. В декабре 1961 года, колхоз переименовали в «имени XXII съезда КПСС», а несколько позже, к нему присоединили колхоз «10 лет Советской Латвии», образованный в Презме в 1950 году.

За более чем 20-летнее его председательствование, колхоз начал специализироваться на животноводстве. Было построено много ферм для крупного рогатого скота, увеличено поголовье коров. После проведения мелиоративных работ, в 1960-е годы были расширены посевные площади для зерновых культур. В конце 1970-х годов это уже был один из передовых колхозов района.

Со временем деревянные строения в усадьбы бывшего имения Малта разрушались, пришел в негодность и старый барский дом. Уже в 1980-е годы три свояка, мужа 3-х сестер Строгановых, выкупили у колхоза эту усадьбу и на старом фундаменте построили новый двухэтажный дом с колоннами. Наверное, в противоположность невзрачному дому прежних хозяев имения.

Дом, построенный на месте старой усадьбы

В 2021 году, по инициативе руководителя управления Силмалской волости Яниса Лайзана и при активном участии руководителей Крукского и Силмалского домов культуры Наталии Валиниеки и Сабины Дзене на месте, где когда-то размещалась Силмалская школа, был оборудован небольшой мемориал в память о всех когда-либо репрессированных и погибших жителях Силмалкой волости в период 1940 – 1949 годы.

Источники:

1. Всероссийское Генеалогическое Древо (ВГД). forum.vgd.ru Бароны фон-дер Рыцк (Рык, Руск).
2. *Malta pagasts pētījums un atmiņas*. Malta. 2018
3. Памятные книжки Витебской губернии 1865-1914 годы.
4. *Rēzeknesstārstijas 1772.g. dvēseļurevīzija*. (latgaltsrevizijas.wordpress.com)
5. Всероссийская перепись населения 1895-97 год. (raduraksti.arhivi.lv)

